

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

Научное электронное издание

ЛИЧНОСТЬ. ПРОФСОЮЗЫ. ОБЩЕСТВО

**Материалы IV Заочной научно-практической студенческой конференции
3 апреля 2019 г.**

Минск
Международный университет «МИТСО»
2019

Редакционная коллегия:

Синьков Б. Б., канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой трудового и хозяйственного права Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

Мельник Н. Н., канд. социол. наук, доцент кафедры трудового и хозяйственного права Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (гл. ред.);

Скринник А. И., доцент кафедры трудового и хозяйственного права Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО».

Л66 **Личность. Профсоюзы. Общество** : материалы IV Заоч. науч.-практ. студ. конф., г. Минск, 3 апр. 2019 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: Н. Н. Мельник (гл. ред.), Б. Б. Синьков, А. И. Скринник. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2019. – 10 электрон. опт. дисков (CD-ROM).

ISBN 978-985-947-347-0.

Сборник материалов заочной научно-практической студенческой конференции «Личность. Профсоюзы. Общество», прошедшей 3 апреля 2019 г., подготовлен коллективом кафедры трудового и хозяйственного права Международного университета «МИТСО». В издание вошли работы, подготовленные студентами Международного университета «МИТСО» и других вузов Республики Беларусь. Представленные материалы охватывают широкий перечень актуальных вопросов юридических и социально-гуманитарных дисциплин. Адресуется аспирантам, магистрантам и студентам, а также специалистам-практикам. Материалы публикуются в авторской редакции.

Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Тираж 10 экз.

Научное электронное издание

ЛИЧНОСТЬ. ПРОФСОЮЗЫ. ОБЩЕСТВО
Материалы IV Заочной научно-практической студенческой конференции
3 апреля 2019 г.

Ответственный за выпуск *Н. Н. Мельник*
Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*

Минимальные системные требования:
процессоры Intel и AMD 1,5 ГГц и выше;
3 Гб свободного пространства на жест. диске;
2 Гб опер. памяти, Windows 7 и выше (32- и 64-разрядная версия), Mac OS, Android,
разрешение экрана: 800×600 пикселей;
доп. программное обеспечение: Adobe Reader, Foxit Reader и др.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

Содержание

ПОЛИТОЛОГИЯ.....	5
<i>Говзич А. В.</i> , научный руководитель: <i>Старичёнок В. В.</i>	
Отношение граждан Беларуси к органам государственной власти (2017 – 2018 гг.)	5
<i>Черняк А. Д.</i> , научный руководитель: <i>Наумов Д. И.</i>	
«Randcorporation»: история и современность	7
ПСИХОЛОГИЯ	11
<i>Жилинская В. Д.</i> , научный руководитель: <i>Скринник А. И.</i>	
Патриотизм как гарантия безопасности государства	11
<i>Морозов Н. М.</i> , научный руководитель: <i>Скринник А. И.</i>	
Приемная семья: психологический и юридический аспекты	15
<i>Попова В. О.</i> , научный руководитель: <i>Скринник А. И.</i>	
Влияние я-образа на профессиональное самоопределение	17
<i>Таганова Л. Я.</i> , научный руководитель: <i>Скринник А. И.</i>	
Буллинг: причины и способы нейтрализации	21
СОЦИОЛОГИЯ	25
<i>Андреев С. Е.</i> , <i>Черняк А. Д.</i> , научный руководитель: <i>Наумов Д. И.</i>	
Субкультура геймеров как социальный феномен	25
<i>Важник Е. Д.</i> , научный руководитель: <i>Подгайская Л. И.</i>	
Теория факторов Ковалевского	28
<i>Волков С. И.</i> , <i>Прокопович М. С.</i> , научный руководитель: <i>Наумов Д. И.</i>	
Престижная реклама как фактор развития рекламного рынка Беларуси	30
<i>Дерибо К. Д.</i> , <i>Колмакова К. Ю.</i> , научный руководитель: <i>Подгайская Л. И.</i>	34
Влияние климатических условий на уровень самоубийств	34
<i>Шамело В. В.</i> , научный руководитель: <i>Наумов Д. И.</i>	
Зарубежные социологические теории досуга: критический анализ	36
<i>Шамело В. В.</i> , <i>Важник Е. Д.</i> , научный руководитель: <i>Наумов Д. И.</i>	
Теоретические подходы к изучению феномена досуга в современной зарубежной социологии	39
<i>Шарамок А. В.</i> , научный руководитель : <i>Подгайская Л. И.</i>	
Роль образования в теориях стратификации западных социологов	43
<i>Шпаковская А. А.</i> , <i>Важник Е. Д.</i> , научный руководитель: <i>Подгайская Л. И.</i>	
Теория прогресса в российской социологии	45
СОЦИОЛОГИЯ НАСИЛИЯ.....	49
<i>Городенская М. Д.</i> , научный руководитель: <i>Мельник Н. Н.</i>	
Проблема насилия	49
<i>Кулевич А. А.</i> , научный руководитель: <i>Мельник Н. Н.</i>	
Основные причины, влияющие на происхождение насилия в семье	53
<i>Шнып Б. С.</i> , научный руководитель: <i>Мельник Н. Н.</i>	
Мафія як форма організованого гвалту	56
СОЦИОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	59
<i>Бруй Д. А.</i> , научный руководитель: <i>Мельник Н. Н.</i>	
Криминальная субкультура	59
<i>Коверец А. И.</i> , научный руководитель: <i>Мельник Н. Н.</i>	
Субкультура подростковых и молодежных преступных группировок	62
<i>Мандрик К. И.</i> , научный руководитель: <i>Мельник Н. Н.</i>	
Рецидивная преступность	67
<i>Шамело В. В.</i> , <i>Шарамок А. В.</i> , научный руководитель: <i>Наумов Д. И.</i>	
Проблемное поле уголовной социологии в концепции Энрико Ферри	71
ТРУДОВОЕ ПРАВО	74
<i>Дрозд А. И.</i> , научный руководитель: <i>Волк Е. А.</i>	
Сравнительный анализ содержания и формы контрактов в Беларуси и за рубежом	74
ФИЛОСОФИЯ.....	77
<i>Волков С. И.</i> , <i>Прокопович М. С.</i> , научный руководитель: <i>Наумов Д. И.</i>	
Свобода выбора в обществе потребления: философский аспект	77

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА	80
<i>Базылева К. А., научный руководитель: Мельник Н. Н.</i>	
Право и свобода. Право и равенство	80
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ.....	83
<i>Кокор А. С., научный руководитель: Волк Е. А.</i>	
Срок действия коллективного договора в государствах – членах ЕАЭС	83

ПОЛИТОЛОГИЯ

Говзич А. В.,
3-й курс, политический менеджмент
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск

Научный руководитель: Старичёнок В. В.,
канд. ист. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН БЕЛАРУСИ К ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (2017 – 2018 ГГ.)

В современных условиях развития белорусского общества крайне актуальным является общественное восприятие государственной власти. Все это происходит благодаря результатам деятельности как отдельных государственных органов, так и всей системы государственного управления. Политические процессы, которые происходят в стране, являются объектом пристального внимания гражданского общества, которое выражает различные оценки, предлагает государству разнообразные траектории развития, пытается повлиять на принятие решений.

Анализируя государственную власть в Беларуси, особенно на современном этапе развития общественных отношений, необходимо учитывать не только личность руководителя того или иного государственного органа, но и эффективность соответствующей организации по решению различных социально-экономических проблем, возникающих в процессе повседневного взаимодействия государства и общества.

Цель работы – определить отношение белорусов к органам власти и выработать рекомендации по совершенствованию работы органов государственного управления.

В ходе опросов, проведенных Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь в 2017 – 2018 гг., было установлено следующее. Большинство респондентов, которые сталкивались с работой государственных органов, в целом удовлетворены решением своих вопросов. Доля положительных ответов является самой высокой с точки зрения взаимодействия с Государственным пограничным комитетом (удовлетворенность таким взаимодействием выразило 80,5 % респондентов), КГБ, таможней и налоговыми органами (по 75 % каждый). В среднем 72 % респондентов выразили удовлетворенность результатами обращений в Госконтроль, Госавтоинспекцию, Следственный комитет. Несколько ниже был уровень удовлетворенности (в среднем 63 %) при решении вопросов в органах внутренних дел, прокуратуре и судах.

В то же время пятая часть опрошенных (в среднем по 22 %) отметили недостаточное взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов и судов с общественными организациями и населением, грубость, невнимательность, закрытость в работе, отсутствие гласности и необходимой информации о деятельности тех или иных органов, низкий профессионализм сотрудников. Еще больше респондентов (30,5 %) отметили игнорирование законодательства и проявление бюрократизма в деятельности этих структур. Кроме того, 31 % назвали государственное управление сферой деятельности, где наиболее распространена коррупция [1, с. 33, 34, 38].

Не очень высокий уровень доверия к проправительственным силам был зафиксирован в декабре 2017 г. Белорусской аналитической мастерской (БАМ). Более половины респондентов сказали, что не доверяют местным органам власти (57 %), Национальному собранию (50,9 %), Совету министров (50,4 %). Доверие им выразили 33,4 %, 37,1 % и 37,9 % соответственно [2]. На тренд понижения доверия к аффилированным с властью структурам, наблюдавшийся в 2016 г., указал белорусский ученый В. В. Старичёнок. Однако, ссылаясь на опросы БАМ, он указал и на другую тенденцию: уровень доверия населения к неправительственным организациям, организованным государством, и организациям гражданского общества еще ниже, чем к властным структурам: 29,2 и 24,6 % соответственно [3]. Следовательно, структурам гражданского общества население доверяет еще меньше, чем организациям, связанным с властью.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что прозрачная и открытая деятельность госорганов, упрощение бюрократических процедур в ходе взаимодействия с населением, более широкая разъяснительная работа, качественное информационное сопровождение работы госорганов на местах не только минимизируют напряженность в отношениях с гражданским обществом, но и помогут выработать механизм противодействия коррупционным проявлениям.

Отношение к государственным органам также может основываться на результатах деятельности, связанной с решением определенных проблем в обществе (государстве). Также наибольшее внимание привлекает деятельность того или иного государственного лидера (учреждения, органа), который оперативно и успешно справляется с возникающими противоречиями в различных сферах социального взаимодействия. В качестве успешного примера налаживания и обеспечения диалога с гражданским обществом можно привести деятельность общественных приемных Республиканского общественного объединения «Белая Русь», которые оказывают помощь населению по месту жительства. О масштабе работы общественного объединения в этом направлении говорит тот факт, что в настоящее время на территории нашей страны работает 155 таких общественных приемных [4]. Однако, на наш взгляд, и их деятельность недостаточно «раскручена» в обществе, что намечает перспективу на усиление информационного обеспечения деятельности РОО «Белая Русь».

Список использованных источников

1. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исследований // Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск, 2018. – 180 с.
2. Гражданское общество в Беларуси: доверие и участие населения, особенности взаимодействия с государством [Электронный ресурс] // SYMPA. – Режим доступа: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/brief_final_0.pdf. – Дата доступа: 18.03.2019.
3. Стариченок, В. В. Социология белорусского протеста [Электронный ресурс] / В. В. Стариченок // СОНАР-2050. – Режим доступа: <https://www.sonar2050.org/publications/sociologiya-belorusskogo-protesta/>. – Дата доступа: 18.03.2019.
4. Общественная приемная [Электронный ресурс] // Республиканское общественное объединение «Белая Русь». – Режим доступа: <https://belayarus.by/faq/>. – Дата доступа: 27.02.2019.

Черняк А. Д.,
3-й курс, политический менеджмент
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск

Научный руководитель: Наумов Д. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск

«RANDCORPORATION»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Современный мир трудно представить без специализированных исследовательских центров, занимающихся анализом и разработкой многих глобальных вопросов современности. Однако массовое появление таких организаций приходится на XX в., когда сформировались соответствующие политические и экономические предпосылки. Значительную роль в этом процессе сыграла Вторая мировая война, которая не только показала важность исследований и разработок в области военных технологий, но и привлекла внимание широкого круга исследователей к роли науки и технологий в современной системе межгосударственных отношений.

Именно в период Второй мировой войны в США возникла идея о создании частной организации, способной связать военное управление с открытиями в области научных исследований и разработок. В октябре 1945 г. на базе Douglas Aircraft Company был создан проект RAND (аббревиатура от Research and Development – «Исследования и разработка»). Уже к началу 1948 г. количество

участвующих в проекте специалистов достигло 200 сотрудников, которые представляли самые разные области знаний (математика, инженерия, физика, химия, экономика и даже психология). 14 мая 1948 г. RAND был зарегистрирован как некоммерческая организация в штате Калифорния. В учредительных документах RAND было указано, что в качестве основной цели организации выступает содействие и продвижение научных, образовательных и благотворительных целей в интересах общественного благосостояния и безопасности США.

На первоначальном этапе своего существования деятельность компании была в основном направлена на решение проблем технологического характера. Так, специалисты данной организации занимались проектом экспериментального космического корабля с круговым движением (1946 г.), а также конструированием одной из первых вычислительных машин с встроенным накопителем информации, опережающей свое время [1].

В 1950-х гг. специалисты RAND оказались пионерами в области советологии, представив работу Натана Лейтеса *The Operational Code of the Politburo*, посвященную исследованию политической стратегии большевизма. В 1957 г. в RAND Corporation была разработана первая успешная программа искусственного интеллекта, которая использовала языки обработки информации (IPL). Стоит отметить, что IPL являлась предшественником популярных современных языков программирования, таких как LISP. В 1950-х гг. RAND активно привлекалось для решения специфических задач ВВС США.

В 1960-х гг. благодаря инженерам RAND был разработан прототип современного планшета, который позволял вводить рукописный текст и рисунки от руки в компьютер. В 1962 г. Пол Баран разработал план сетей связи при случае ядерной войны, который в конечном итоге стал основой глобальной сети Интернет. Кроме того, в середине 1960-х гг. исследовательские группы RAND участвовали в изучении влияния агрессии на психологию человека в условиях войны во Вьетнаме [1].

В 1970-х гг. в RAND возросло количество исследований в области социогуманитарных наук, что стало следствием появления международного терроризма (теракты на Олимпиаде в Мюнхене и в аэропорту Лод). В 1972 г. RAND предложила исследовательскую программу по международному терроризму, а впоследствии именно исследователи организации координировали создание международной сети ученых и государственных чиновников, ответственных за борьбу с терроризмом. Опыт RAND в вопросах компьютерной безопасности (в частности, работа Уиллис Уэр по управлению конфигурациями компьютеров DoD) в итоге стала основой Федерального закона США о конфиденциальности (1974 г.) [1].

В 1980-х гг., после того, как президент Рейган объявил о программе Стратегической оборонной инициативы (СОИ), RAND представила первую всестороннюю оценку того, как технически успешная защита США от баллистических ракет повлияет на стратегические возможности США и НАТО, на геополитическое сдерживание СССР, на состояние безопасности в мире и контроль над вооружениями. В 1987 г. на основе данных, полученных в результате

совместной работы RAND и NOAA, было принято решение о международном запрете на производство веществ, истощающих стратосферный озон (хлорфторуглероды и др.). В этом же десятилетии была проведена крупная кампания по предотвращению подросткового курения и употребления наркотиков, а также проведен мониторинг результатов медицинского обслуживания американского населения.

В 1990-х гг., благодаря работе RAND, был издан закон о прекращении запрета на несение военной службы лицами нетрадиционной сексуальной ориентации. В 1995 г. исследователями RAND были представлены расчеты по количеству вооруженных формирований, необходимых для стабилизации ситуации как в масштабе целых стран, так и отдельных городов. В 1997 г. один из членов RAND Джеймс П. Смит возглавил группу Национальной академии наук США, подготовившей доклад «Новые американцы», ставший в стране самым цитируемым источником в дебатах по вопросам иммиграции. Данный отчет позволил комплексно оценить влияние иммиграции в течение следующих 50 лет на демографическое, экономическое и финансовое благополучие Соединенных Штатов [1].

В 2000-х гг. специалистами организации проводилось большое количество междисциплинарных исследований. Например, исследование учебного центра RAND «Институт гражданского правосудия» выявили проблемы в соблюдении трудовых прав отдельных категорий работников, что привело к значительным изменениям в системе компенсаций работникам на законодательном уровне. В 2008 г. исследователи RAND провели первую крупномасштабную оценку психологического состояния военнослужащих, которые ранее проходили службу в условиях боевых действий – в Ираке и Афганистане. Проект привлек внимание большого числа американских ветеранов, страдающих от посттравматического синдрома, острой депрессии и последствий различных травм (контузии, черепно-мозговые травмы и т. д.). В результате данного исследования были обнаружены проблемы бюрократического характера, связанные с получением лечения бывших военнослужащих, а также сокрытия значительных финансовых средств из-за манипуляций с социальными расходами.

В настоящее время в базе данных RAND находится больше 20 тысяч публикаций различной направленности, а на сайте организации представлено более 100 активных проектов, информация о которых находится в свободном доступе. В качестве основных направлений, актуальных для исследований специалистами RAND Corporation, выступают вопросы по проблематике развития детей и семейных проблем, образования и искусства, энергетики и окружающей среды, здоровья и здравоохранения, демографии, законодательства и бизнеса, инфраструктуры и транспортного обеспечения, науки и развития технологий, международных отношений, общественной и национальной безопасности, терроризма [2].

В 2018 г. корпорация RAND отметила свое 70-летие. Разница между RAND сегодняшней и RAND 1948 г. огромна. На данном этапе своего развития RAND Corporation занимается исследованием как актуальных общественных проблем

современной Америки (вопросы здравоохранения, экономики, развития вооруженных сил и т. д.), так и проблем международного масштаба. Учитывая, что RAND Corporation остается одной из самых влиятельных «фабрик мысли» в мире, исследования которой востребованы государством, бизнесом и академическим сообществом, можно с уверенностью сказать, что данная организация не только останется на страницах истории мировой политологии, но и продолжит определять правила игры в сфере политического консалтинга в мире.

Список использованных источников

1. History and Mission [Electronic resource] // RAND Corporation. – Mode of access: <https://www.rand.org/about/history.html>. – Date of access: 10.03.2019.
2. RAND Corporation [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.rand.org/>. – Date of access: 10.03.2019.

ПСИХОЛОГИЯ

Жилинская В. Д.,
1-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Скринник А. И.,
доцент кафедры трудового и хозяйственного права
Международный университет «МИТСО», г. Минск

ПАТРИОТИЗМ КАК ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

На протяжении истории любого государства формирование патриотических чувств граждан играет важнейшую роль в его развитии. Понятие «патриотизм» имеет древнегреческие корни, происходит от греч. *πατριώτης* – соотечественник или *πατρίς* – отечество. В античности термин *πατρίς* применялся только к полису (городу-государству). Слово «патриотизм» (*πατριώτης*) означал человека-приверженца своего города-государства. В Средние века, когда лояльность гражданскому коллективу уступила место лояльности монарху, термин потерял актуальность и вновь приобрел ее в Новое время [1].

В настоящее время понятие патриотизма не имеет однозначного определения. Античные философы считали патриотизм важнейшей нравственной обязанностью членов общества [1]. Лебедев А. Н., доктор психологических наук, интерпретирует данное понятие следующим образом: когда мы произносим слово «патриотизм», то можем иметь в виду явление, свойства которого будут не только значительно отличаться, но и окажутся противоположными [2]. В словаре русского языка С. И. Ожегова патриотизм понимается как «преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу» [1]. Кандидат психологических наук – Ефремова О. И. говорит, что патриотизм есть необходимая составная часть ценностного отношения молодого человека к миру, детерминирующая личностный смысл Родины [3]. Патриарх Кирилл подчеркивает, что ядро истинного патриотизма – «стремление приносить пользу не только себе лично, но и содействовать благу других, и в первую очередь благу своего Отечества». Важными чертами истинного патриотизма он также считает жертвенность, искреннюю веру, самоотверженное служение Богу, Отечеству и ближним [4]. Глава российского государства Путин В. В. считает что патриотизм – это «глубокое осознание личной причастности к судьбе страны, гражданская ответственность и стремление посвятить государству (России), своим согражданам свой талант, готовность всегда быть со своей Родиной – и в минуты торжества, и в периоды испытаний и невзгод» [4].

Таким образом, можно сказать, что патриотизм – это преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Патриотизм – это свойство личности, черта его характера, которая живет в глубине каждого человека. Эта черта проявляется с момента становления личности и существует на протяжении всей жизни

человека. Ни одно государство не может существовать без патриотизма его граждан, потому что патриотизм формирует суверенитет, сплоченность нации, способность пойти на жертву ради Родины, народа. Патриотом нельзя родиться, так как это часть мировоззрения личности.

В советский период понятие патриотизма являлось предметом широкого изучения. Данной проблеме посвящено много докторских, научных и других работ. Воспитание трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма являлось одним из ориентиров в идеологической работе того времени [5].

Советский патриотизм выступал как чисто идеологическое явление с приоритетом классового над общечеловеческим. Роль патриотического воспитания абсолютизировалась, она превращалась во всеильный инструмент по «изготовлению» неких безликих, «ни в чем не сомневающих», «пламенных» патриотов, «беспредельно» любящих свою Родину, «беззаветно» преданных делу социализма, «постоянно готовых» защищать Отечество. Таким образом, внедрялась психология «благополучизма», а патриотическое воспитание представляло неким набором мероприятий и кампаний лозунгового характера [5].

В советские годы, в годы коммунизма, идеология играла большую роль в жизни общества. В этот период выпускалось большое количество листовок, плакатов, лозунгов, призывающих жить по советским стандартам.

По-настоящему сильный дух патриотизма, сплоченность народа общей бедой и готовность к самопожертвованию ради следующих поколений прослеживается в годы Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война явилась величайшим испытанием для всех граждан, испытанием духа, прочности устоев и патриотизма. В годы гражданской и Великой Отечественной войн, довоенных и послевоенных пятилеток закладывались основы современного патриотизма и формировались важнейшие черты советского человека [5]. Патриотизм в советские годы был частью идеологии народа. В военные годы патриотизм достиг такого накала, которого раньше не знала история СССР. Патриотизм, самопожертвование стали главными источниками победы советского человека в Великой Отечественной войне.

Что представляет патриотизм сегодня? Традиционно среди проявлений патриотизма на первом плане стояли готовность к вооруженной защите отечества и к труду. Эти патриотические качества поныне не утратили своего значения, однако происходит существенное смещение акцентов [6]. В настоящее время молодое поколение не всегда заинтересовано в том, чтобы уделять внимание истории страны. Примером этому может послужить тот факт, что большая часть опрошенного населения отрицательно оценили демонтаж памятников советского периода страны. Также за последнее десятилетие сохраняется предрасположенность граждан к эмиграции из страны. Это обусловлено тем, что население рассчитывает на улучшение возможностей для достойной работы, получения зарплаты, удовлетворения амбиций [7]. Большая часть населения Беларуси не пользуется родным языком. Тем не менее, в Республики Беларусь начался процесс возрождения родного языка в том виде, в котором он когда-то

существовал. Например, в школах проходят мероприятия, посвященные Дню родной мовы, на телевидении читают белорусские стихи – все это проявление патриотических качеств человека.

На процессе формирования патриотизма сказываются негативные явления, порой имеющие место в армии, – неуставные отношения, дедовщина, которые провоцируют избегание военной службы. Рассматривая негативное отношение молодого поколения к армии, можно говорить о том, что патриотизм в этом смысле утратил свою значимость. Значительная часть студентов-юношей поступает в высшие учебные заведения ради отсрочки от службы [3].

Большое количество молодого поколения после получения образования не работают по специальности, так как потенциальный наниматель хочет работника с опытом работы, и из-за того, что молодые-юноши должны идти в армию, данный опыт приобрести для них весьма затруднительно.

Что влияет на патриотические качества человека? Для того чтобы патриотические качества сформировались, требуется психологическое развитие личности, которое формируется за счет образования. Очень важно, чтобы в разных сферах профессионального обучения не только закладывались умения и навыки, но развивались потенциальные потребности и возможности полноценной реализации полученного багажа знаний будущим специалистом [8].

Одним из значимых факторов формирования патриотической направленности у граждан является их культурное наследие, традиции и обычаи страны. В современном мире многие страны (Россия, Беларусь), народы предпочитают ориентироваться на западную культуру, предпочитают музыку, одежду, еду, традиции и обычаи других стран, забывая про свои. Однако нельзя говорить о том, что настроенность на иные государства негативно сказывается на стране: в поисках чего-то нового у других стран можно найти что-то нужное для своей Родины. Патриотизм – это добиться признания своей страны на международной арене, вносить в нее новшества, характерные именно для своей нации, анализируя достоинства и недостатки своего государства.

Современное понимание патриотизма значительно отличается от понимания советского патриотизма. Патриотизм – это составное свойство идеологии данного государства, которое переплетается с идеологиями разных народов, что в свою очередь влияет на патриотические качества личности. Несмотря на то, что современное понимание патриотизма отличается, все же он имеет место быть. В стране существует множество общественных объединений: Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ), молодежный отряд охраны правопорядка (МООП), Белая Русь, которые формируют у молодого поколения преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу. Каждый человек готов быть патриотом, и основная задача любого государства сделать все возможное, чтобы развить патриотизм у своих граждан. Сила государства зависит от того, насколько сильны духом граждане страны.

Список использованных источников

1. Лысак, И. В. Патриотизм: отжившая ценность или актуальный тренд? / И. В. Лысак, И. В. Наливайченко. – Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2013. – 120 с.
2. Лебедев, А. Н. Проблемы патриотического воспитания студентов российского вуза / А. Н. Лебедев // Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 60–68.
3. Ефремова, О. И. Психологические аспекты проявления чувства патриотизма у современной студенческой молодежи [Электронный журнал] / О. И. Ефремова // Концепт. – 2015. – Спецвып. № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskie-aspekty-proyavleniya-chuvstva-patriotizma-u-sovremennoy-studencheskoj-molodezhi>. – Дата доступа 15.02.2018.
4. Юревич, А. В. Психологические аспекты патриотизма / А. В. Юревич // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 1 (34). – С. 5–21.
5. Мирский, Р. Я. Патриотизм в условиях советского общества и его революционного обновления: (теоретико-метод. аспект) : автореф. дис. ... д-ра филологических наук : 09.00.02 / А. В. Юревич ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва, 1988. – 52 с.
6. Идеологические, социально-психологические и педагогические аспекты формирования патриотизма белорусского студенчества : материалы респ. науч.-практ. семинара, Витебск, 14 декабря 2007 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: Э. И. Рудковский (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2007. – 146 с.
7. Бойков, В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти / В. Э. Бойков // Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 85–89.
8. Михайлова, О. Б. Гражданский патриотизм как основа ценностно-мотивационной активности в инновационной деятельности / О. Б. Михайлова // Вест. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. – 2013. – № 3. – С. 16–23.

Морозов Н. М.,
1-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: *Скринник А. И.,*
доцент кафедры трудового и хозяйственного права
Международный университет «МИТСО», г. Минск

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Проблема устройства детей-сирот является одной из актуальных проблем нашего времени. Большое количество детей по различным причинам попадают в дома-интернаты, поэтому данная тема исследования является очень важной.

Приемная семья является одной из форм устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и один из способов реализации важнейшего права ребенка – права на семейное воспитание [1]. Понятие «приемная семья» было введено в РБ в 1999 г. в связи с принятием кодекса о браке и семье [2]. Однако в законодательстве РБ отсутствует правовое определение термина «приемная семья». В кодексе лишь говорится о том, что дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, при невозможности усыновления подлежат устройству на воспитание в опекунскую семью, приемную семью, детский дом семейного типа, а при отсутствии такой возможности – в детские интернатские учреждения [2]. Можно сказать, что институт приемной семьи все еще находится в стадии становления. Некоторые авторы, например Антокольская М. В., считают, что приемная семья является гибридной формой, содержащей в себе черты опеки как детского учреждения, так и усыновления [1]. Сама по себе приемная семья обладает признаками традиционной семьи, однако ей присущи определенные особенности. Например, приемная семья не является самостоятельным субъектом права, за ней не признается статуса юридического лица. Другой точки зрения придерживается Шукуров Р. А., который считает, что приемная семья, не являясь юридическим лицом, наделяется некоторым объемом правосубъектности [1]. Также есть такое мнение, что приемная семья как институт является более открытой, чем традиционная семья, так как в приемной семье происходит более серьезный контроль со стороны опеки.

Основу приемной семьи составляют супруги, которые решились на очень ответственный шаг – взять на воспитание чужих детей. Такие родители понимают всю возложенную на них ответственность за судьбу чужих детей. Если рассматривать приемную семью с юридической точки зрения, то приемная семья образуется на срок, предусмотренный договором, но только до достижения совершеннолетия. Однако нельзя говорить о том, что впоследствии отношения между приемными родителями и детьми прекращаются, они продолжают дальше, но только уже не носят правовой характер. Приемная семья как правовое явление все больше приобретает свое собственное содержание. Поэтому есть все

основания для того, чтобы говорить, что приемная семья является самостоятельной формой для устройства детей.

Институт приемной семьи является очень важным и социально нужным, однако в самой природе института приемной семьи есть определенные противоречия, которые приводят к появлению психологических проблем в приемной семье. Чаще всего большинство семей, которые берут на воспитание в свою семью детей старше пяти лет, стараются «обезопасить себя» и не оформляют усыновление сразу, так как боятся, то что не смогут найти контакт с приемным ребенком. И это является одной из основных проблем приемной семьи: семьи, которые взяли к себе на воспитание приемных детей, изначально были настроены на так называемое «безопасное усыновление» (усыновление – это прием ребенка в семью без возможности последующего отказа от него, то есть без «страховки») [3]. По истечении определенного периода времени в приемной семье складываются семейные отношения, которые приводят либо не приводят к усыновлению. Неопределенный статус ребенка в семье может негативно сказываться на его адаптации в семье.

Еще одной особенностью приемной семьи, которая ведет к появлению психологических проблем внутри такой семьи, является тот факт, что в приемную семью, в которой уже есть приемные дети любого возраста, размещаются другие дети, вне зависимости от их биологического возраста и состояния здоровья, личных особенностей [3]. Это приводит к тому, что дети, которые уже успели адаптироваться в приемной семье, начинают переживать по различным причинам, тем самым им становится тяжело адаптироваться в сложившейся ситуации.

Можно сказать, что, с одной стороны, приемная семья является для ребенка «семьей» только в том случае, если между приемными детьми и приемными родителями формируются детско-родительские отношения, отношения привязанности. Но, с другой стороны, приемные родители не обладают должным объемом прав и обязанностей по отношению к ребенку и их статус приближен к статусу воспитателей. Приемная семья изначально мыслилась законодателем как замещающая семья, однако процесс «профессионализации» оказался вытесненным многими приемными родителями, которые фактически развили к детям позицию «скрытых усыновителей» [3].

Институт приемной семьи в Республике Беларусь продолжает развиваться. Внутри приемных семей возникают новые психологические проблемы, которые на данном этапе пока что малоизучены, однако требуют своего изучения и решения. В самом институте приемной семьи заложены противоречия, которые могут привести к возникновению целого ряда различных психологических проблем у приемных родителей, у других детей, проживающих в семье, и у самого приемного ребенка [3]. Такие противоречия всегда нужно выявлять, изучать и искать пути их решения, и это важная задача для психологов, педагогов и социальных служб.

Список использованных источников

1. Низамиева, О. Н. Некоторые теоретические вопросы института приемной семьи / О. Н. Низамиева // Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, кн. 4. – С. 107–110.
2. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Осипова, А. А. Психологические проблемы приемной семьи / А. А. Осипова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2013. – № 161. – С 292–296.

Попова В. О.,
1-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Скринник А. И.,
доцент кафедры трудового и хозяйственного права
Международный университет «МИТСО», г. Минск

ВЛИЯНИЕ Я-ОБРАЗА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

В современном обществе происходит радикальная переоценка ценностей в сфере профессионального развития, большое внимание уделяется отношению самого субъекта труда к собственной профессиональной деятельности. Все это связано с процессом глобализации в различных сферах общественной жизнедеятельности и техническим прогрессом.

Разработано множество профориентационных тестов для помощи в принятии одного из важнейших решений жизненного пути. Важным вопросом для изучения является профессиональная идентичность личности. Многие авторы полагают, что ее основой является когнитивный компонент я-концепции – я-образ. Я-образ есть представление человека о своей личности: о своих умениях, способностях, характерных чертах, уме и теле. И. С. Кон акцентирует внимание на том, что данный образ является социальной установкой, разрешаемой через отношение личности к себе [1].

Изучением я-образа занимался У. Джеймс в рамках глобального личностного «я». В начале XX в. социологи Ч. Х. Кули и Дж. Г. Мид как продолжатели идеи Джеймса работали над теорией Зеркального «Я», смысл которой в том, что человек может оценивать себя и собственные действия через реакцию общества на них или представление возможной реакции. По обыкновению, мнение значимых людей оказывает немалое влияние на представление и отношение человека к самому себе [2].

Таким образом, наиболее подходящий способ осуществления значимой деятельности, став сущностью я-образа, определяется личностью как цель этой деятельности. Успешная реализация в профессиональной сфере, то есть профессиональная самореализация, подразумевающая под собой постоянный одновременный процесс формирования потенций индивида на протяжении всей жизни, способствует образованию человека как личности. Не так важен сам трудовой процесс для личностного развития, как его результаты. Именно осознание собственного успеха и достижений есть мотивация для личности двигаться дальше в данном направлении.

Самореализация, частью которой является достижение профессионального успеха, в концепции иерархии потребностей выделялась А. Маслоу наивысшей из потребностей [3]. Определить место в обществе, максимально плодотворно использовать собственные задатки, способности и умения жизненно необходимо индивиду для абсолютного удовлетворения от происходящего в жизни. Максимально раскрыть свои задатки и способности позволяет личности общественно значимая деятельность.

Понятие я-образа в русскоязычных источниках идентично понятию самооценки. От самооценки человека, его способности к анализу собственных интересов зависит профессиональное самоопределение. Профессиональное самоопределение есть длительный процесс, по окончании которого индивид приходит к осознанному выбору профессии. Адекватная оценка себя позволяет личности открывать новые горизонты, превращая неудачи в успехи, выявляя ранее незамеченные способности и таланты. Результаты исследований показывают невысокий уровень профессионального самоопределения у девушек и юношей с низкой самооценкой, потому она может стать огромным препятствием на пути к профессиональной реализации.

В структурно-динамическом подходе такие авторы, как К. К. Платонов и Б. Д. Парыгин, выделяют идею о влиянии оценочного отношения личных убеждений, мотивов, целей и последствий поступков с остальными людьми и общепринятыми нормами поведения на становление я-образа [2].

Т. М. Давиденко, Н. В. Кузьмина и В. В. Овсянникова считали отождествление субъекта с другими для него значащими одним из механизмов формирования я-образа. По их мнению, именно такое сопоставление со специалистами интересующей субъекта деятельности и уподобление им способствует целостному представлению о содержании, способах и средствах данной деятельности, а также дает возможность с критичной точки зрения оценить свои успехи, промахи и перспективы в профессиональной сфере с позиции трех времен: прошлого, настоящего и будущего [4].

Надо отметить, что важным фактором является личностное взаимодействие со специалистами своего дела, так как идентификация подразумевает под собой уподобление авторитетной персоне путем присвоения различного рода чувств, отношений и мотивов.

Таким образом, к идентификации можно отнести начало становления профессионального самосознания. Сам же процесс идентификации представляется как предпосылка к формированию установки на будущую профессию.

Во время обучения какому-либо виду профессиональной деятельности человек начинает понимать суть данной профессии и собственные возможности реализации в ней. Вначале в сознании выстраивается я-образ профессионала, а позже выявляются расхождения с я-реальным. После устранения несоответствия происходит формирование и развитие я-образа-субъекта будущей профессии.

По мнению В. Д. Шадрикова, автора теории способностей, основной функцией я-образа стоит признать целеполагание – от выбора простейших целей по освоению конкретных навыков до определения планов на жизнь [4]. Сам процесс целеполагания носит диалогический характер, то есть во внутреннем диалоге человек соотносит значимый вид деятельности со способами его осуществления.

Непрекращающийся процесс оценки себя тесным образом связан с эмоциями, то есть наличие успеха и его отсутствие в важной деятельности соответственно увеличивает и уменьшает количество положительных эмоций. Стоит отметить, что это действует и в обратном направлении: положительный эмоциональный фон также является залогом успешности в профессиональной деятельности.

С. Н. Чистякова и И. Н. Захарова выделяют следующие компоненты профессионального самоопределения:

- 1) профессиональная направленность;
- 2) профессиональное самосознание, включающее сопоставление индивидом собственных целей и идеалов со своими возможностями;
- 3) профессиональная саморегуляция, когда субъект знает, какую хочет выбрать профессию, правильно оценивает личностные и психофизиологические качества, а также возможный уровень успешности реализации в выбранной деятельности, собственные склонности и способности и, что немаловажно, осознает свой социально-профессиональный статус [5].

Важную роль в профессиональном самоопределении играют профессионально важные качества, то есть те качества индивида, которые непосредственно влияют на продуктивность и освоение деятельности.

В разрезе данной темы значимым будет понятие профессиональной идентичности – системы представлений о себе, эмоциональных переживаний и осознанной активности, связанных с приобретением профессии, обеспечивающей чувство тождественности с самим собой как будущим специалистом.

Рассмотрим общие предполагаемые качества будущих специалистов юридической сферы, так как эта профессия – один из наиболее ярких примеров полезности личных качеств в деятельности. Востребованность и массовость юридической специальности расширяет границы в выборе подходящей работы для людей с различными интересами, предрасположенностями и способностями, что

обусловлено наличием таких должностей, как судья, адвокат, нотариус, прокурор, следователь и т. д.

Можно отметить, что юридическая деятельность характеризуется особой ответственностью, будь то внутренняя или внешняя, то есть перед собой или кем-либо. От консультации юристов и их решений зависят не только судьбы, но и жизни людей, они также являются своего рода зрителями и регуляторами стабильности и правопорядка в обществе и государстве. Работники этой сферы вынуждены принимать сложные и тяжелые решения, что неблагоприятно сказывается на их психическом и физическом состоянии.

Грамотный юрист должен обладать совокупностью не только профессиональных, но и моральных качеств. Основными из них являются:

- 1) нравственность и обостренное чувство справедливости;
- 2) ответственность и пунктуальность;
- 3) логическое мышление;
- 4) кропотливость и скрупулезность;
- 5) уверенность и настойчивость;
- 6) умение концентрировать и переключать внимание;
- 7) хорошая память;
- 8) коммуникативность и умение работать в команде;
- 9) чувство малейшего различия в значении слов и ораторское мастерство, четкая и лаконичная речь;
- 10) эмоциональная устойчивость.

Вся профессиональная деятельность юриста самым тесным образом связана с людьми, реализуется в процессе межличностных коммуникаций, относится к системе «человек – человек».

Таким образом, психологические механизмы самоидентификации формируются, развиваются и закрепляются в процессе индивидуальной жизнедеятельности. Внутренние психологические механизмы становления профессионального самосознания будущего специалиста актуализируются в зависимости от различных условий конкретного этапа профессионализации студента в вузе.

Список использованных источников

1. Осёдло, В. И. Теоретические аспекты профессионального «я-образа» личности [Электронный ресурс] / В. И. Осёдло, В. Ф. Винтоняк // Психология и право. – 2013. – № 2. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61025.shtml>. – Дата доступа: 16.04.2019.

2. Абдуллин, А. Г. «Образ Я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии / А. Г. Абдуллин, Е. Р. Тумбасова // Вест. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Психология. – 2012. – № 6. – С. 4–11.

3. Маслоу, А. Х. Теория человеческой мотивации [Электронный ресурс] / А. Х. Маслоу. – Режим доступа: <http://1-source.ru/istochniki/maslow-teoriya-chelovecheskoi-motivacii.html>. – Дата доступа: 15.04.2019.

4. Семенова, Е. А. Профессиональное самосознание и психологические механизмы его становления / Е. А. Семенова // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 26. – С. 183–189.

5. Клевцова, В. А. Я-образ в профессиональном самоопределении личности [Электронный ресурс] / В. А. Клевцова // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 1. – С. 66, 67. – Режим доступа: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=23068>. – Дата доступа: 17.04.2019.

Таганова Л. Я.,
1-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Скринник А. И.,
доцент кафедры трудового и хозяйственного права
Международный университет «МИТСО», г. Минск

БУЛЛИНГ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Буллинг на протяжении многих лет и по сегодняшний день актуальная проблема в обществе. Норвежский ученый Дан Ольвеус обозначил русскоязычное понятие «травля» термином «буллинг» как «преднамеренное, систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [1]. Практически каждый пятый был либо является жертвой буллинга. Проблема буллинга особенно актуальна в подростковом возрасте. Есть много факторов, которые усугубляют жестокость в подростковой среде. Школьная травля включает в себя совокупность психологических, педагогических и социальных проблем, касающихся процесса длительного насилия, как психологического, так и физического, со стороны группы в отношении индивида. В научной литературе буллинг разделяют на четыре типа: 1) словесный; 2) физический; 3) социальный; 4) кибербуллинг [2].

Словесный буллинг подразумевает оскорбление, унижение, издевательство, запугивание жертвы, угрозы. Физический буллинг – это физическое насилие, устрашение, нежелательные и неподобающие прикосновения, применение силы. Социальный буллинг заключается в изоляции жертвы от общества, бойкоты, групповое психологическое насилие. Кибербуллинг – это запугивание с помощью сети Интернет, например: угрозы, оскорбительные выражения, ложные высказывания, сплетни через электронную почту, социальные сети, текстовые сообщения [3].

Жертвами буллинга обычно становятся люди, выделяющиеся своей внешностью, вероисповеданием, сексуальными предпочтениями, цветом кожи, нацией; тихие и спокойные люди, неуверенные в себе, опороченные сплетнями, дети из неполных или неблагополучных семей, люди, выделяющиеся умственными

способностями, одаренные, двоечники, люди с заболеваниями, люди, имеющие собственное мнение.

Проблему буллинга впервые начали разрабатывать в конце 70-х гг. прошлого века скандинавские ученые Д. Олвеус, А. Пикас, Е. Роланд, П. П. Хайнеманн [4]. Изначально буллинг рассматривался как коллективное нападение на одного человека, которое назвалось моббингом. А Конрат Лоренц, всемирно известный зоопсихолог, использовал термин «моббинг», описывая поведение домашних гусей, а именно необоснованную агрессию, когда одна птица подвергалась нападкам сородичей [5].

На данный момент известные нам психологические особенности не дают точной возможности обобщенного представления образов «жертвы» и «обидчика». Именно подростковый возраст – наиболее конфликтный этап психосоциального развития человека. В настоящее время практически не раскрыта проблема взаимосвязи индивидуально-личностных качеств и стратегий поведения в конфликте участников буллинга в подростковом возрасте в связи с принятием ими роли жертвы или обидчика в ситуации буллинга.

Дан Олвеус (1994) утверждает, что обидчики могут быть охарактеризованы как индивиды, обладающие высоким потенциалом общей агрессивности. Они нападают так или иначе не только на своих жертв, но и на учителей, родных, проявляют более положительное отношение к агрессии, чем свидетели и жертвы. У них отмечается недостаток в проявлении эмпатии к жертвам и высокая потребность в доминировании над другими [6].

Почему же люди начинают заниматься психологическим насилием? Причин несколько. Некоторые из задира делают это для самоутверждения, унижая и оскорбляя слабых, они тем самым поднимают себе самооценку; другие, привыкшие к насилию дома, считают это нормой поведения; для третьих это способ самозащиты: «если я буду унижать кого-то, то меня не тронут»; четвертый принцип – эффект стада: в группе находится вожак, который диктует правила, остальные – ведомые, которые следуют его поведению.

С целью изучения взаимосвязи личностных качеств и стратегий поведения в конфликте участниками буллинга было проведено исследование В. Р. Петросянц, которое показало, что принятие роли жертвы или обидчика в ситуации буллинга связано с индивидуально-личностными особенностями подростков:

- для жертв и обидчиков характерны разные особенности темперамента;
- для жертв и обидчиков свойственны разные типы акцентуаций личности;
- жертвы и обидчики пользуются разными стратегиями поведения при разрешении конфликтов;
- на выбор стратегии поведения в конфликте оказывают влияние индивидуально-личностные особенности подростков.

Преобладающей стратегией поведения жертвы в ситуации буллинга является стремление сделать вид, что ничего не произошло – 16%, стратегия игнорирования обидчика – 11 %, прогул школы – 8 %, попытка объясниться с обидчиком – 6 %, избегание мест травли – 1 %.

По результатам исследования 8 % семиклассников сообщили, что неоднократно проявляли агрессивные действия по отношению к сверстникам, еще 20 % заявили, что периодически прибегают к насилию, обе группы никогда не подвергались буллингу. 23 % семиклассников испытали на себе агрессивные действия со стороны сверстников и никогда не участвовали в буллинге в отношении других детей.

Буллинг – это распространенное явление в подростковой среде. Значительное количество детей подросткового возраста (58,9 %) является участниками буллинга в школе, выступая в роли жертвы буллинга, обидчика или свидетеля буллинга. По данным исследования В. Р. Петросянц, около 40 % учащихся старших классов подвергались буллингу в той или иной мере. Эта тенденция прослеживается и в западных исследованиях и, скорее всего, связана с возрастными психологическими и социальными трансформациями у подростков [7].

Психологическое, физическое насилие могут сломить дух человека, понизить самооценку, человек перестает чувствовать свою значимость для этого мира, чувствует себя жалким и беспомощным, он начинает искать поддержку. Иногда человек не может высказать свои чувства, не может раскрыться, иногда он не знает, к кому обратиться, не может найти помощи либо боится рассказывать об этом; жизнь теряет смысл, появляется чувство одиночества. Вследствие равнодушного отношения к подобным проблемам участились суициды среди подростков.

К решению проблемы буллинга нужно подойти очень ответственно. В учебных заведениях, в различных учреждениях должны работать психологи, квалифицирующиеся на буллинге, способные определить проблему и помочь людям. Второй компонент: преподаватели и учителя должны быть внимательнее к ученикам, не быть равнодушными по отношению к детям, следить за порядком и атмосферой в классах, пресекать любое насилие и террор со стороны учеников, проводить беседы с ними и с младших классов прививать мирное отношение ко всем, подавать пример правильного поведения, беседовать с буллерами и их родителями. Важна работа с детьми, направленная на укрепление личности и духа, упражнения на противостояние агрессии. Профилактика буллинга в школе должна проходить совместными усилиями педагогов, администрации и родителей, тогда только можно говорить об успешности. Родители играют немаловажную роль в воспитании ребенка: они должны объяснять, что хорошо, а что плохо, как нужно вести себя; прибегать к наказаниям в случае, если заметят плохое отношение со стороны их детей по отношению к другим; также попытаться помочь ребенку, если он стал жертвой буллинга. Также для профилактики подготавливать ребенка к тому, что он может столкнуться с жестокостью, закалять его характер.

Список использованных источников

1. Торошина, С. Буллинг – что это такое, где встречается, как бороться? [Электронный ресурс] / С. Торошина // Psychologist.tips. – Режим доступа: <https://psychologist.tips/2957-bulling-что-это-такое-где-встречаetsya-kak-borotsya.html>. – Дата доступа: 16.04.2018.

2. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 149–159.
3. Сердюк, Д. Буллинг, или игра за власть / Д. Сердюк // Страна знаний. – 2017. – № 10. – Режим доступа: <https://www.krainaz.org/2017-10/329-bulling>. – Дата доступа: 15.02.2018.
4. Бутенко, В. Н. Буллинг в школьной образовательной среде / В. Н. Бутенко // Вест. КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2012. – № 10. – С. 138–141.
5. Абашкина, О. Моббинг по-немецки [Электронный ресурс] / О. Абашкина // Hr-portal. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/mobbing-po-nemeski>. – Дата доступа: 25.01.2018.
6. Петросянц, В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В. Р. Петросянц // Вест. КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2011. – № 6. – С. 151–153.
7. Бутенко, В. Н. Опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» / В. Н. Бутенко, О. А. Сидоренко // Вест. КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2010. – № 3. – С. 140–142.

СОЦИОЛОГИЯ

Андреев С. Е.,
2-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск

Черняк А. Д.,
3-й курс, политический менеджмент
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск

Научный руководитель: Наумов Д. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск

СУБКУЛЬТУРА ГЕЙМЕРОВ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Интернет для современного мира является универсальным коммуникационным пространством, которое характеризуется тотальным проникновением во все сферы деятельности и их преобразованием. В силу того, что интернет сегодня превратился в социальный институт, сферу экономики и культурный феномен, закономерно возник запрос на научные исследования по данной проблематике. Так сформировалась самостоятельная отрасль социологического знания – социология интернета, в дисциплинарных рамках которой сегодня проводятся многочисленные исследования по самой разной проблематике. Здесь и проблема составления портрета современного пользователя информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и параметры трансформации экономической жизнедеятельности под воздействием ИКТ, и изучение интернета как проблемного поля общественной жизни (интернет и СМИ, интернет и политика, интернет и молодежь). В последнем случае молодежь является наиболее актуальным объектом изучения, так как она в первую очередь сталкивается с проблемами в виртуальном пространстве.

В настоящее время под влиянием прогресса ИКТ и развития виртуальной среды происходит стремительная трансформация молодежных субкультур. Под субкультурой понимается частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (то есть мировосприятие, умонастроение) ее носителей [1, с. 33]. Так, широкое распространение в мире японской киноиндустрии породило субкультуры фанатов аниме или косплееров, распространение персональных компьютеров создало базу для появления хакерства, а расширение игровой индустрии привело к появлению геймерской субкультуры. Это наиболее распространенные примеры современных субкультур,

которые формируются благодаря массовому распространению ИКТ и интернета. Соответственно, цель работы – охарактеризовать субкультуру геймеров как результат порождения прогресса ИКТ и развития интернета.

Субкультура геймеров представляет собой социальный феномен, появление и развитие которого связано с процессом расширения интернета, его доступностью и масштабностью. Кроме того, одним из факторов возникновения данной субкультуры является феномен психического заражения, для которого интернет создает благоприятные условия. На примере различных моральных паник (например, «Синий кит»), периодически распространяющихся по интернету, известно, как быстро одни участники втягивают других в виртуальные коммуникации.

Заражение принадлежит к особому способу психологического воздействия на личность в процессе общения и взаимодействия, которое осуществляется не через сознание и интеллект, а через эмоциональную сферу человека. Это один из древнейших способов интеграции групповой деятельности, который характеризуется стихийностью, поскольку возникает в ситуациях значительного скопления людей – на стадионах, в концертных залах, на карнавалах, митингах и т. д. Интернет позволяет это делать без непосредственного физического контакта и без дополнительных ресурсов. Он выступает своеобразной виртуальной площадкой, где одновременно находится большое количество людей. Особенно это заметно в онлайн-играх, где к тому же прибавляется одновременное общение со множеством пользователей в онлайн-режиме.

Если геймер находится вне игры, то он испытывает такие психические состояния, как «пустоту, скуку, подавленность, депрессию, раздражение или нервозность» [2, с. 244]. Однако психологические проблемы геймеров мигмом решаются, по мнению самих игроков, как только они садятся за компьютер. На примере одного исследования было выявлено, что 41,4 % респондентов отмечают, что испытывают расслабление; 33 % чувствуют оживление, эйфорию, играя в компьютерную игру, и лишь 17 % из числа геймеров играют, чтобы испытать азарт.

В настоящее время гейминг является не только средством развлечения, но и разновидностью профессиональной деятельности. Начиная с 2000-х гг. по всему миру стали признавать киберспорт официальным видом спорта. Призовые фонды подобных состязаний в настоящее время доходят до 25 млн долларов. В связи с таким активным развитием и распространением киберспорта геймеры были признаны отдельной субкультурой.

В современных средствах массовой коммуникации чаще всего тиражируется информация, что средний возраст мужчины-геймера составляет 35 лет (женщин обычно в типичных геймеров не записывают). Однако данное суждение является стереотипом, слабо связанным с реальностью. Например, в России среди геймеров выявлено 55 % молодежного населения в возрасте 12 – 34 лет. Процентное соотношение по половому признаку в среде геймеров практически не отличается: 48 % женщин к 52 % мужчин [3]. На основании этого стоит предположить, что

молодежь, независимо от половой структуры, является ведущей аудиторией субкультуры геймеров.

Геймеры, как и любая молодежная субкультура, рассматривается в социальном смысле проблемы. Ведь их установки часто не совпадают, а иногда и противоречат традиционным ценностям общества. Так, геймерство создает проблемы для конкретной семьи (как социальной группы, а не как социального института), ведь игровая деятельность детей часто ведет к возникновению конфликтов, особенно часто между детьми и их родителями. При этом сами геймеры осознают, что своей деятельностью доставляют неприятности своим родителям. Согласно исследованиям, около 74 % респондентов отметили, что родители относятся к увлечению отрицательно [4]. Для субкультуры геймеров характерно деструктивное поведение, содержание которого «характеризуется обесцениванием здоровья, нежеланием считаться с нормами здорового образа жизни, питания, режима учебы и отдыха, предписаниями медицины» [4]. На вопрос, касающийся оценки самочувствия, 84 % респондентов отметили проблему бессонницы, 45 % геймеров – беспокойного сна, 78 % опрошенных отмечают частые боли в спине, 69 % респондентов сталкиваются с болью в глазах. Несмотря на то, что геймеры объективно оценивают ухудшение собственного состояния здоровья, они не рассматривают эти изменения как следствие длительного пребывания за компьютером. Более того, они не предпринимают каких-либо попыток для оздоровления организма.

Таким образом, в современном обществе геймеры представляют собой оформленную субкультуру, которая распространена по всему миру. Основная часть аудитории геймеров – молодежь, которая представляет собой основной носитель потенциала развития любой нации. Поэтому несерьезное отношение к своему здоровью и традиционным ценностям, характерным для определенного общества, несет угрозу будущему нации. Однако компьютерная грамотность геймеров представляет собой фактор, который может иметь положительное значение для развития рынка труда.

Список использованных источников

1. Левикова, С. И. Молодежная субкультура / С. И. Левикова. – М. : Гранд, 2004. – 608 с.
2. Гайнуллина, Э. Н. Социальная значимость компьютерных игр в образе жизни студентов-геймеров / Э. Н. Гайнуллина // Вест. Башкирского ун-та. – 2013. – № 1. – С. 244, 245.
3. Статистика Геймеров [Электронный ресурс] // Vawilon. – Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-gejmerov/#rossijskie-gejmeru>. – Дата доступа: 31.03.2019.
4. Журавлева, И. В. Отношение к здоровью индивида и общества / И. В. Журавлева. – М. : Наука, 2006. – 238 с.

Важник Е. Д.,
3-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск

Научный руководитель: Подгайская Л. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск

ТЕОРИЯ ФАКТОРОВ КОВАЛЕВСКОГО

При анализе эволюционных процессов, происходящих в российском обществе конца XIX – начала XX в., российские социологи столкнулись с необходимостью анализировать и те социальные факторы, которые непосредственно влияли на них. Данная проблема считалась традиционной для российских социологов, ее суть была в том, чтобы выявить один ключевой либо несколько факторов, которые детерминируют социальные процессы, их структуру и направление трансформации. Так вот сам Ковалевский утверждал, что одного направляющего фактора быть не может, эволюционный процесс развития общества – результат влияния сразу множества причин. Этим он пытался обосновать принцип причинного плюрализма в социальном развитии общества.

В течение всей своей научной деятельности он вел активную полемику с представителями российской социологии, сторонниками разных социологических направлений, которые придерживались монистического подхода и считали, что эволюционный процесс российского общества детерминирован каким-либо одним фактором. В основном он подвергал критике мнения представителей экономического материализма, органицизма и географического детерминизма [1].

В случае с первым Ковалевский заявлял, что его представители слишком одержимы мыслью о том, что процессы экономические и производственные являются базисными и определяют процессы нравственные, духовные и умственные. Он был в корне не согласен с этим утверждением и считал, что задача социологии как науки не должна сводиться к тому, чтобы искать лишь один определяющий фактор, так как в любом случае он не сможет оказать столь существенное влияние на общество, чтобы подвергнуть его коренным изменениям. Социолог проводил аналогию с рекой (обществом) и каплями воды в ней (т. е. факторами). Он говорил, что одна капля не в состоянии сформировать течение всей реки, а вот вместе они образуют водный поток, который своим движением и формирует речное течение.

Однако не следует думать, будто бы Ковалевский полагал, что все факторы в равной степени детерминируют развитие общества. Естественно, он разделял факторы в зависимости от степени их влияния на социальное развитие. Наиболее важным фактором, отвечающим за социальный прогресс, Ковалевский считал

демографический, так как посредством его анализа легче всего было выявить корреляцию между ростом численности населения страны и существующими экономическими формами. И хотя демографический фактор был для него ключевым, социолог не уделял все свое время только лишь анализу демографической ситуации, он пытался выстроить логическую цепь между социальными, политическими, экономическими, духовными и нравственными процессами. Это делалось для того, чтобы глубже понять суть процесса общественного развития и уделить внимание всем его аспектам. Наиболее популярной была следующая цепь факторов: увеличение численности населения – увеличение плотности населения – появление новых форм производства для удовлетворения потребностей растущего населения – распределение и порядок влечения – общественный порядок в целом. В подобном разделении факторов и был заложен основной смысл теории факторов Ковалевского [2, с. 76].

Для того чтобы анализировать факторы, нужна была соответствующая методологическая база. Ковалевский разработал модель многофакторного анализа, причем она считалась универсальной и могла применяться для анализа любого эволюционного процесса. Порядок действий в этой модели был следующий:

1. Сначала необходимо определить основной фактор – тот, который определял ход эволюционного развития объекта (у Ковалевского это был демографический фактор).

2. В дальнейшем определяющую роль этого фактора необходимо было теоретически обосновать, используя различные методы (сравнительного анализа, исторический, статистический и т. д.).

3. Затем, отталкиваясь от главного фактора, выявлялись тесно связанные с ним иные факторы, оказывающие влияние на процесс социального развития, но в несколько меньшей степени.

4. На заключительном этапе происходило ранжирование данных факторов в зависимости от степени их влияния на эволюционный процесс. Ковалевский считал, что этот этап очень важный, и подчеркивал, что простыми схемами и графиками здесь нельзя ограничиться, на данном этапе необходимо проводить фундаментальные, широкомасштабные социологические исследования для выявления значимости тех или иных факторов для эволюционных процессов [2, с. 124].

Стоит отдать должное вкладу Ковалевского в развитие российской социологической мысли. Но не стоит забывать, что подобные взгляды о плюрализме в социологии были высказаны еще представителями позитивизма и органицизма, такими как Огюст Конт и Герберт Спенсер. Но именно в трудах российского социолога эта идея была реализована в полной мере. Он не только теоретически обосновал важность многофакторного анализа при проведении социологического исследования, но постоянно реализовывал его в своей практической деятельности и научных трудах.

Ковалевский всегда выступал против субъективистского течения в российской социологии, считал, что в первую очередь необходимо подвергать анализу и изучению объективные закономерности развития социального развития

общества, изучать механизмы его саморазвития и совершенствования, выявлять причинно-следственные связи устойчивости развития общества в конкретный исторический период. В этом он видел тесную связь социологической мысли с историей. Современники часто называли его историком среди социологов и социологом среди историков. Но до конца своих дней он был приверженцем позитивистских концепций, а именно позитивистского эволюционизма и своей теории многофакторного процесса общественного развития.

Список использованных источников

1. Ковалевский, М. М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения [Электронный ресурс] / М. М. Ковалевский. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2329760/>. – Дата доступа: 14.03.2019.

2. Ковалевский М. М. Экономический строй России / М. М. Ковалевский ; пер. с франц. – Изд. А. Ермолаевой, 1900. – 239 с.

*Волков С. И., Прокопович М. С.,
1-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск*

*Научный руководитель: Наумов Д. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск*

ПРЕСТИЖНАЯ РЕКЛАМА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕКЛАМНОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ

В современном мире институт рекламы играет важнейшую роль для сохранения и упрочнения позиций предприятия на рынке. Реклама – это важнейший инструмент маркетинговой стратегии, который позволяет организации выйти на потенциального потребителя. В реалиях современного общества потребления, помимо всего, реклама является основополагающим фактором формирования общественного мнения.

Зарождение современного белорусского рынка рекламы произошло примерно в 90-е гг. прошлого века. В тот период времени его значительную часть занимала зарубежная реклама. Так, на телевидении и радио долгое время преобладала рекламная продукция импортируемых в страну товаров (автомобили, сигареты, косметика и т. д.). Белорусские товары редко становились объектом рекламы, а сама белорусская рекламная продукция серьезно уступала по качеству своим зарубежным конкурентам. Однако с течением времени качество и ассортимент белорусской рекламы стал улучшаться, о чем свидетельствуют

результаты маркетинговых и социологических исследований того времени. Респонденты начали замечать не только информационную часть рекламы, но и высоко оценивать ее эстетическую сторону.

В качестве крупнейших игроков на белорусском рекламном рынке появились различные агентства и компании. Так, в 2014 г. в Беларуси успешно работали такие крупные рекламные компании, как «Олимп-Медиа» (г. Минск), Белвнешреклама (г. Минск), ХолидэйМаркет (г. Минск), iХВТ (г. Минск), TDI (г. Минск), LCD-MEDIA (г. Минск), ООО «Фабрика рекламы» (г. Минск), рекламное агентство «Мегаполис» (г. Минск) [1, с. 125]. Многие из них работают и сегодня, а качество рекламы белорусских компаний вплотную приблизилось к общемировым стандартам, что позволяет надеяться на широкий экспорт белорусской рекламной продукции в зарубежные страны.

Однако наиболее важной проблемой для белорусского рынка рекламы является медленное развитие национальной экономики, ведь именно отечественные фирмы и предприятия являются основными заказчиками рекламы, предназначенной для «домашнего потребления». Так, значительным ограничителем развития рекламной отрасли в Беларуси является экономическая ситуация в стране в целом, которая характеризуется низкой покупательской способностью значительной части населения и умеренным ростом объема производства товаров. В данных условиях весьма трудно добиться повышения спроса на продукцию рекламы, что является существенным минусом для развития рекламного бизнеса в стране. Кроме того, немаловажным фактором, который ограничивает развитие рекламного рынка в Беларуси, является нехватка высококвалифицированных кадров в данной области [2].

Однако белорусский рынок становится все более привлекательным для иностранных инвесторов. Существуют перспективы увеличения иностранных и местных капиталовложений в белорусский рекламный бизнес. В настоящее время рекламные агентства являются, скорее, инновационными и динамичными брендами, чем организациями. Стоит отметить растущую прозрачность рекламного рынка, что положительно влияет на привлечение международных рекламных агентств в белорусское медийное пространство и на рост конкуренции между производителями рекламной продукции. Одновременно меняется и структура рекламного контента: если раньше в СМИ преобладала реклама пива, шоколадных батончиков и жевательной резинки, то сегодня лидирующие позиции занимает реклама высокотехнологичных брендов, услуг мобильной связи, промо-акций и т. п. При благоприятном экономическом развитии главенствующие позиции на рынке должна занять реклама автомобильного транспорта, торговых сетей, финансовых и страховых услуг и т. п.

Если говорить о каналах распространения рекламы, то классическими из них являются телевидение, радио и печатные издания. При этом ключевые позиции занимает телевидение, переход которого на цифровой формат вещания позволяет резко повысить качество обслуживания населения. Так, уже в сентябре 2014 г. территориальный охват республики цифровым телевизионным вещанием стандарта DVB-T составляет 97,8 % [2]. На белорусском телевидении появились

тематические телеканалы («Беларусь 5», «Беларусь 3», «Беларусь 24»), а также расширился диапазон их вещания, что позволяет повысить узнаваемость белорусских каналов за рубежом и качество контента. Таким образом, в сфере белорусских телевизионных СМИ наблюдается специализация ресурсов информирования и персонализация потребления массовой информации, что соответствует мировой практике.

Однако в условиях конкуренции и научно-технического прогресса рекламодателям приходится искать новые способы преподнесения рекламной продукции аудитории. В этом аспекте огромный интерес представляет интернет, развитие которого в стране, по данным Международного союза электросвязи, идет бурными темпами. Так, две третьих населения страны является пользователями стационарного интернета, хотя еще в 2010 г. данный показатель был на отметке 46,1 %, или 4,4 млн человек [2]. При этом наблюдается постепенное развитие мобильного интернета, доля абонентов которого в 2014 г. составляла 67 % от общего числа зарегистрированных абонентов сети Интернет (в 2010 г. – 59 %) [2]. В настоящее время этот показатель значительно вырос.

Современный белорусский рынок рекламы представляет собой достаточно сложное образование, определенное место на котором занимает престижная реклама. Данный вид рекламы представляет собой представление достоинств фирмы, а ее целью является создание хорошего имиджа и репутации среди потенциальных покупателей. Престижная реклама рассказывает нам об ассортименте товаров, информирует о традициях предприятия, профессиональном уровне рабочего персонала, достижениях на внешнем рынке и т. д. Для престижной рекламы очень важным является формирование определенного круга мотивов, понятий, ценностей, которые будут использоваться постоянно. Это может быть забота предприятия о потребителе, постоянное стремление к улучшению качества продукции и выпуску новых товаров, которые смогли бы удовлетворить новые потребности общества [2]. Таким образом, престижная реклама акцентирует внимание компании на заботе о клиенте или окружающей среде, которая предстает перед аудиторией как солидный и высокопрофессиональный партнер, с которым приятно сотрудничать. Однако для потребителя, который не знаком с продукцией фирмы или не знает, чем фирма занимается, престижная реклама является бессмысленной.

Положительное отношение к фирме со стороны потребителя, вызванное завоеванием рынка качественными товарами, служит отличным фундаментом для последующей престижной рекламы. Кроме того, одним из способов формирования престижа фирмы является спонсорская деятельность, когда спонсируются теле- и радиопрограммы, спортивные соревнования и команды, различные виды искусства, благотворительные учреждения и программы. Постоянное упоминание о фирме как спонсоре говорит о солидности организации и создает впечатление о том, что предприятие работает в интересах всего общества. В этом же ряду находится благотворительная деятельность, которая включает в себя строительство музеев и учебных заведений, больниц, а также помощь малоимущим, поддержку глобальных проектов здравоохранения и охраны окружающей среды, учреждение

стипендий для одаренных, но малообеспеченных студентов. Освещение благотворительности фирмы в СМИ – это лучшая престижная реклама. Предприятие не только способно расположить к себе потребителей, но и может установить полезные для себя связи с администрацией города, региона, завоевать положительное отношение последних, что может принести в будущем немалую пользу [3, с. 100].

Таким образом, рекламный рынок Беларуси постепенно развивается, в его пространстве происходит как внедрение новых форм рекламы, так и усовершенствование классических каналов распределения рекламной продукции, что позволяет прогнозировать возрастание спроса на престижную рекламу.

Список использованных источников

1. Байбардина, Т. Н. Особенности и приоритеты формирования рынка рекламных услуг Республики Беларусь в современных условиях. Инновационные технологии в промышленности – основа повышения качества, конкурентоспособности и безопасности потребительских товаров / Т. Н. Байбардина, Т. Л. Процко ; под науч. ред. В. И. Криштафовича. – М. : Канцлер, 2014. – 496 с.

2. Литвинович, В. М. Медиафера Беларуси: социологический аспект [Электронный ресурс] / В. М. Литвинович [и др.] // Бесплатная интернет-библиотека. – Режим доступа: <http://doc.knigi-x.ru/22raznoe/300440-1-informacionno-analiticheskiy-centr-pri-administracii-prezidenta-respubliki-belarus-mediasfera-belarusi-kt-m.php>. – Дата доступа: 28.03.2019.

3. Реклама: теория и практика : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. В. Тулупова. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2011. – 400 с.

*Дерибо К. Д., Колмакова К. Ю.,
2-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск*

*Научный руководитель: Подгайская Л. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск*

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА УРОВЕНЬ САМОУБИЙСТВ

Суицидальное поведение – один из сложнейших социальных феноменов, который требует серьезного отношения и изучения. На протяжении всей истории человечества миллионы людей добровольно уходили и уходят из жизни. Суицидальное поведение включает завершённое самоубийство, суицидальные попытки, а также намерения или идеи.

Самоубийство – вид саморазрушительного, аутодеструктивного поведения, проявляющийся как относительно массовое, статистически устойчивое социальное явление [1]. Каждый индивидуальный суицидальный акт обусловлен истоками, мотивами, социально-психологической дезадаптацией личности, психическими отклонениями и т. п. Однако самоубийства нельзя свести к индивидуальным актам, так как они относительно постоянно воспроизводятся в обществе, статистически устойчивы для каждого конкретного общества, что свидетельствует о социальной природе данного феномена.

Одним из первых ученых, кто рассматривал самоубийства как социальное явление, был Эмиль Дюркгейм [2]. Он утверждал, что самоубийства зависят от внешних по отношению к индивиду причин, которые необходимо искать внутри общества. В своем знаменитом труде «Самоубийство: Социологический этюд» Э. Дюркгейм доказал, что количество и уровень самоубийств находятся в обратной корреляционной зависимости от степени интеграции, сплоченности общества. Так, например, во время войн уровень самоубийств снижается за счет сплочения общества перед лицом общей опасности, а во время экономических кризисов – повышается.

Также на уровень самоубийств влияет историко-культурологический фактор, который показывает, насколько данная культура предлагает модель добровольного ухода из жизни. Самоубийства имеют различную оценку в разных культурах и в разное время: от безусловного религиозного и правового запрета до ритуальных, социально одобряемых или же обязательных самоубийств.

Фактором, провоцирующим суицидальное поведение, является специфическая комбинация социально-демографических характеристик: пол, возраст, образование, социальное и семейное положение.

Самоубийства, как и все виды социальных девиаций, чутко реагируют на степень социальной и экономической дифференциации населения и темпы ее изменения. Выше степень дифференциации – выше показатели суицидального поведения. В годы идеологических кризисов, «смены вех» число самоубийств растет, так как это ведет к отсутствию или утрате смысла жизни.

Общая мировая закономерность – увеличение уровня завершенных самоубийств с возрастом. Однако возрастная структура покушавшихся на свою жизнь иная: наиболее высокие показатели среди возрастных групп 20 – 24 года и моложе 20 лет.

Это обусловлено тем, что конфликты в учебной, трудовой, семейно-бытовой и интимно-личностной сфере являются группой мотиваций, которые в большей степени присущи подросткам и молодежи. Их эмоциональность, незащищенность, незакаленность в житейских невзгодах приводят к экстремальным реакциям, которые могут включать суицидальные поступки, когда социально зрелые люди избирают другие формы поведения.

Еще одним фактором, провоцирующим суицидальное поведение, являются климатические условия. Э. Дюркгейм опроверг утверждение о том, что климатические условия имеют первостепенное значение в генезисе суицидального поведения. Анализируя статистические данные, Дюркгейм обнаружил, что наиболее часто самоубийства совершаются весной. Однако это связано в первую очередь с наибольшей интенсивностью социальной жизни в этот период, нежели с изменениями погоды. По его мнению, на количество совершаемых самоубийств оказывает большее влияние интенсификация и уплотнение социальной деятельности людей.

Но нельзя отрицать значение климатических условий при изучении суицидального поведения. Саморазрушительное, аутодеструктивное поведение имеет свои временные циклы, подчиняется определенным закономерностям.

Как известно, весенний период – это время обострения депрессий [3]. Из-за увеличения количества солнечных дней организму необходимо адаптироваться, что вызывает дополнительную нагрузку на психику и организм человека. Весной пробуждается активность людей, происходит интенсификация и уплотнение социальной деятельности. Это вызывает раздражение у людей, которые находятся вне этой социальной деятельности. Изолированность, чувство одиночества, ощущение собственной незначимости обуславливают рост уровня самоубийств весной.

Это можно наблюдать при анализе статистики самоубийств в России в 2010 – 2016 гг. По данным ведомства, ежегодно в феврале показатели обычно начинают расти, а в мае – июне – снижаться.

Таким образом, темпоральные характеристики не имеют главенствующего значения в генезисе суицидального поведения. Однако необходимо их учитывать, поскольку они оказывают значительное влияние на социальную деятельность людей. Увеличение социальной активности в весенний период обуславливает возрастание количества самоубийств в эту пору года.

Список использованных источников

1. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гишинский. – СПб : Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М. : Мысль, 1994. – 520 с.
3. Сезонное обострение. Почему весной растет число суицидов? [Электронный ресурс] // Информ портал Life.ru. – Режим доступа: https://life.ru/t/здоровье/989643/siezonnoie_obostrienie_pochiemu_viesnoi_rastiot_chi_slo_suitsidov. – Дата доступа: 28.03.2019.

Шамело В. В.,
3-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск

Научный руководитель: Наумов Д. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск

ЗАРУБЕЖНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ДОСУГА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В истории социально-гуманитарной мысли феномен досуга рассматривался исключительно как способ отдохнуть от производственной деятельности. Ценность досуга ценилась так высоко, как высоко ценились результаты труда. Такое положение вещей позволяет сделать вывод о том, что досуг не признавался самостоятельным явлением и ему отводилось выполнение второстепенных функций.

Ситуация начала меняться только с 50-х гг. XX в. Изменения были обусловлены великой социокультурной трансформацией, которая существенно повлияла на мировоззрение и ценности жителей европейских стран и США. Предпосылками данной трансформации можно считать:

- 1) развитие различных культурных индустрий и развитие массовой культуры в целом, появление и формирование общества потребления;
- 2) улучшение качества жизни, так как после окончания Второй мировой войны отношение к ценности человеческой жизни было пересмотрено, человеческие интересы стали первостепенными;
- 3) освобождение отношений между государствами от влияния идеологий, создание международных организаций, которые занимались гуманизацией

и дальнейшим развитием форм как политических отношений, так и культурного взаимодействия между странами;

4) ускоренные темпы развития науки, которая в свою очередь очень сильно облегчила производственный процесс;

5) бурный рост большинства западных экономик в 60 – 70-х гг. XX в., который повлек за собой улучшения условий труда, начиная с сокращения рабочего дня и заканчивая предоставлением каждому сотруднику предприятия ежегодного оплачиваемого предприятия отпуском.

Активное изучение досуга как явления, свойственного современному обществу, появилось в 60-х гг. XX в. В науке стал часто фигурировать термин «общество досуга». Под этим термином подразумевалось общество, в котором досуг выходит на первое место в жизни каждого человека, отодвигая производственную деятельность на второй план. У концепции общества досуга сразу же появилось множество приверженцев и противников.

Последователей концепции общества досуга можно разделить на две группы:

1) ученые, которые полагали, что «общество досуга» – это неотвратимое явление, с которым в будущем столкнется каждое общество, сторонниками данной теории считаются Ж. Фурастье и Д. Габор.

2) ученые, считавшие «общество досуга» закономерным этапом развития современного общества. К числу сторонников данной теории относят Ж. Дюмазедье, К. Робертса и М. Каплана.

Концепция, разработанная Ж. Фурастье, получила название «цивилизация досуга». Фурастье пришел к выводу: досуговая и экономическая сферы общества тесно связаны между собой. Он объяснял это тем, что чем выше уровень экономического развития страны, тем больший уровень дифференциаций досуга и производственной деятельности и тем быстрее досуг станут считать самостоятельной ценностью [1, с. 157].

Д. Габор также считал, что наступление «общества досуга» предотвратить невозможно, однако в этом явлении он видел опасность, которая угрожает всему человечеству. Он выделил три основные опасности, которые угрожают человечеству (так называемую «трилемму»), где наряду с ядерной войной и перенаселением Земли выделял «эпоху досуга». По мнению ученого, именно третья проблема считалась самой опасной, так как к «эпохе досуга» человечество просто не готово в психологическом плане. Он считал, что эпоха уже неизбежно наступила бы, если бы в каждом государстве не существовало бы ряда защитных механизмов (военные расходы, экономические кризисы и следующие за этим экономические убытки) [2, с. 174].

Ж. Дюмазедье в своей концепции «цивилизации досуга» выдвинул идею о том, что досуг – это неотъемлемая часть посткапиталистического общества. По мнению Дюмазедье, рост ценности досуга стимулирует экономическую сферу, так как она стремится удовлетворить растущий спрос на досуг, в то же время она развивает досуговую инфраструктуру. В таких условиях связь досуга и производственной деятельности разрывается окончательно. Досуг теперь рассматривается не просто как отдых после рабочего дня, но как средство развития

индивида и удовлетворения его потребностей в самовыражении и самоутверждении. Осуществляя досуговую деятельность, человек находит свое место в обществе. Ученый выделял три основные функции досуга: отдых, развлечение и саморазвитие каждого индивида. Он сделал вывод о том, что западные культуры создают все необходимые условия для выполнения этих функций, а значит, западную цивилизацию можно считать «цивилизацией досуга» [3, с. 87].

М. Каплан проводит аналогию между экономической и досуговой сферой США. Ученый утверждал, что пришло время «общества нового досуга» и приводил следующие аргументы: зарождение глобализации, появление новых форм досуговой деятельности, снижение пенсионного возраста, снижение рабочего дня, увеличение роли СМИ в жизни граждан США и стран Западной Европы, появление различных рекреационных движений среди зажиточного населения США («взрыв восстановления сил» и т. д.). По мнению Каплана, основой «общества нового досуга» является стремление к восстановлению сил, которые затрачиваются в процессе трудовой деятельности [4, с. 241].

У теории «общества досуга» были и свои противники, наиболее известными из которых являются представители американской социологии Т. Кандо и Дж. Келли.

Дж. Келли выделяет несколько существенных недостатков концепции «общества досуга»:

1. Сторонники данных концепций практически не уделяли внимания социальным и политическим конфликтам в обществе, а ведь именно они, по мнению Дж. Келли, могут стать главным фактором, который помешает становлению «общества досуга».

2. Сторонники теории «общества досуга» утверждали, что необходимо сокращать количество рабочего времени, однако игнорировали тот факт, что потребности общества в производстве определенных товаров и услуг постоянно возрастают. Но ответ на решение проблем данного рода ни один из сторонников концепции «общества досуга» так и не дал.

3. Также ученый критиковал излишнюю веру приверженцев концепции «общества досуга» в то, что новые технологии смогут решить все проблемы общества [5, с. 30].

Т. Кандо в своей критике теории «общества досуга» утверждал, что если бы данный тип общества был достижим, то он бы уже существовал, так как автоматизация производства и кибернетизация производства легко этому способствовали. Он назвал две причины, из-за которых «общество досуга» недостижимо:

1. Если стране необходима развитая экономика, то ей просто необходима хорошо налаженная система массового производства товаров и услуг, а в «обществе досуга» такую систему будет создать крайне сложно.

2. Роль труда как ценности даже в информационном обществе все еще слишком высока. И труд сам по себе слишком хорошо поощряется, чтобы человек предпочел его досуговой деятельности [6, с. 76].

Список использованных источников

1. Фурастье, Ж. Технический прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год / Ж. Фурастье // Какое будущее ожидает человечество? – Прага : Мирисоциализм, 1964. – 244 с.
2. Gabour, D. Inventing the future/ D. Gabour. – London : Pelican, 1964. – 240 p.
3. Дюмазедье, Ж. На пути к цивилизации досуга / Ж. Дюмазедье // Вест. МГУ. Сер. 12, Социально-политические исследования. – 1993. – № 1. – С. 83–88.
4. Kaplan, M. Leisure in America: A social Inquiry / M. Kaplan. – New York : John Wiley & sons, 1960. – 368 p.
5. Kelly, J. R. Leisure / J. R. Kelly. – Englewood Cliffs, N. J. : Prentice-Hall, 1982. – 313 p.
6. Kando, Th. Leisure and popular culture in transitions / Th. Kando. – St. Lous : Mosby, 1980. – 343 p.

Шамело В. В., Важник Е. Д.,
3-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск

Научный руководитель: *Наумов Д. И.,*
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ДОСУГА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ

К середине XX в. в зарубежной социологической теории формируется три основных подхода изучения досуговой деятельности: символический интеракционизм, неомарксизм и структурный функционализм.

Сторонники символического интеракционизма понимали под досугом некий своеобразный конструкт, фундаментом которого является социальное взаимодействие людей в обществе и существующие механизмы интерпретации социальных явлений. Любое социальное действие имеет смысл, даже если он не лежит на поверхности, если индивид способен этот смысл найти и понять, то он сможет легко ориентироваться в социальном пространстве.

Досуговая деятельность индивида рассматривается не как осуществление разового действия, а как процесс, который происходит во времени и социальном пространстве. В разных обществах досуг отождествляется с разными культурными ценностями и нормами, его смысл обозначается разными символами.

Досуговые предпочтения детерминированы типом личности. Первое, что должен отчетливо понимать социолог, если он намерен изучать досуговую

деятельность, – это то, что каждый человек индивидуален, равно как и его выбор форм досуга.

Наиболее выдающимся представителем данного направления, который занимался изучением досуга, является Р. Стеббинс. Он разработал типологию досуговой деятельности, в которой выделил три вида досуга [1]:

1. Проектный досуг (project-basedleisure) – одноразовая либо же краткосрочная творческая активность человека, которая требует предварительного планирования. Проектный досуг невозможно осуществить без задействования специфических знаний и умений. Проектный досуг зачастую ограничен конкретными временными рамками, и им невозможно заниматься все свое свободное время. Но в то же время проектный досуг обеспечивает индивиду глубокое удовлетворение, чувство важности для социального окружения, предоставляет ему возможность для саморазвития и реализации своих творческих способностей, укрепление коллективной солидарности.

2. Обычный досуг (casualleisure) – досуговая деятельность, не требующая специфических навыков и умений для ее осуществления. Обычный досуг приносит немедленное удовлетворение, поэтому зачастую имеет гедонистическую направленность. Развлечение и наслаждение – вот два основных мотива, из-за которых индивид осуществляет это вид досуга. Примерами «обычной» досуговой деятельности по Стеббинсу могут выступать как активные формы досуговой деятельности (игра), так и пассивные (отдых от физической и эмоциональной нагрузки).

3. Серьезный досуг (seriousleisure) – вид досуговой деятельности, который исследователь сравнивал с хобби, таким досугом занимаются только люди, им увлеченные, так как для его реализации необходимо обладать целым рядом специализированных навыков и умений, более того, эти навыки должны быть подкреплены теоретическими знаниями. Эта деятельность всегда осуществляется только на регулярной основе и гарантируют индивиду социальные (установление социальных контактов с другими любителями такой формы проведения досуговой деятельности) и персональные (саморазвитие, самореализация, рекреация) вознаграждения [1, с. 65].

Что касается структурного функционализма, то его сторонники рассматривали все общество как целостную систему, а досуг является крайне важной сферой человеческой жизни, так как помогает обеспечивать этой системе относительную стабильность. Основоположником данного подхода считается Толкотт Парсонс. Он считал, что все части общества связаны воедино, образуют некую систему и выполняют ряд функций, для того чтобы эта система сохраняла свою целостность. Досуговой деятельности он отводил выполнение латентной функции – рекреации и отдыха индивида, предоставление возможности направить эмоции и творческий потенциал в нужное русло.

Идеи Т. Парсонса подхватил С. Паркер, он стал развивать теорию досуговой деятельности и выделил три варианта взаимоотношений досуговой и трудовой деятельности:

1. Трудовая и досуговая деятельность находятся в оппозиции друг к другу. Это явление имеет место тогда, когда человека в корне не устраивает его работа и он ожидает ее скорейшего окончания, чтобы заниматься той деятельностью, которая ему действительно приятна и интересна.

2. Трудовая и досуговая деятельность находятся в состоянии нейтралитета, так как индивиды, незаинтересованные в своей работе, транслируют эту незаинтересованность и пассивность на выбор формы своей досуговой деятельности. В этом случае досуг не всегда имеет целенаправленный характер, хотя и отличается от трудовой деятельности.

3. Трудовая и досуговая деятельность находятся в гармонии между собой. Такое явление имеет место в том случае, если человек полностью удовлетворен своей работой, она является для него одной из высших ценностей, в то время как досуг отлично продолжает и дополняет ее [2, с. 45].

Паркер считал, что основным критерием при определении формы проведения досуга должно выступать не время, которое индивид затрачивает на его проведение, а то, насколько качественно он был проведен, повысилась ли степень социальной солидарности после этого, ведь только нравственный и творческий досуг способствуют ее повышению [2, с. 76].

Представители неомарксизма полагали, что досуговая сфера целиком и полностью детерминирована распределением ресурсов в обществе, причем эти ресурсы могут быть различных типов: экономические, культурные, материальные, властные и т. д. [3].

Само собой, данное направление базируется на теории Карла Маркса. Под термином «досуг» он подразумевал время, которое крайне необходимо каждому индивиду как для образования, умственного и нравственного развития, так и для банального отдыха и восстановления своих физических и эмоциональных сил. Маркс считал, что досуг является очень важной и неотъемлемой частью свободного времени каждого человека.

В середине 80-х гг. XX в. представители неомарксизма Дж. Кларк и А. Грамши продолжили развивать теорию досуговой деятельности К. Маркса и пришли к выводу, что капитализм определяет сущность производственной и досуговой деятельности в равной степени. Государство навязывает индивидам только те способы проведения досуговой деятельности, которые выгодны только ему. Неомарксисты объясняли это тем, что таким образом государство якобы стремится сохранить общественный порядок. Государство все больше вмешивается в досуговую сферу, и она теряет элементы свободы и возможности самому выбирать, чем заниматься в свое свободное время.

Другая их идея заключается в том, что досуг имеет классовый характер. Все формы досуговой деятельности не в равной степени доступны каждому индивиду, так как каждый индивид располагает разным объемом ресурсов для того, чтобы эти формы осуществить. На примере осуществления досуговой деятельности отчетливо прослеживается социальная дифференциация общества. И именно в досуговой сфере отчетливее всего можно столкнуться с таким явлением, как социальное неравенство.

Представителей критической школы (Франкфуртская критическая теория), таких как Т. Адорно и М. Хоркхаймер, можно также отнести к неомарксистам, так как их школа также уделяла особое внимание изучению досуга, да и их взгляды на данную проблему в целом очень схожи. Было лишь одно существенное различие. В неомарксизме государство вмешивалось в досуговую сферу и всячески ущемляло ее, но в трудах представителей Франкфуртской школы ведущая роль отводилась массовой культуре и ее влиянию на общество [4, с. 151].

В основе любой формы досуговой деятельности лежат средства массовой культуры и средства массовой коммуникации. Они выполняют роль посредников в процессе социализации, через них в общество транслируются политические идеи, при их помощи возможно воспроизведение существующих общественных норм и ценностей. Более того, в современном обществе практически все признанные формы досуга сейчас производятся исключительно массовой культурой. В результате получается, что досуг формирует потребительский спрос и увеличивает объемы капитала, а увеличение количества свободного времени увеличивает объемы потребления, тем самым расширяя массовую культуру и ее влияние на современное общество.

Список использованных источников

1. Стеббинс, Р. А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) / Р. А. Стеббинс // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 64–72.
2. Parker, S. The Future of Work and Leisure / S. Parker. – London : Paladin, 1972. – 160 p.
3. Ярошенко, Н. Н. Ценности досуга и «жизненная политика» / Н. Н. Ярошенко // Ценностно-смысловое содержание социально-культурной деятельности в современной России : коллективная монография / Н. Н. Ярошенко [и др.] ; Московский гос. ун-т культуры и искусств, НИИ МГУКИ ; под науч. ред. Н. Н. Ярошенко. – М. : МГУКИ, 2012. – 219 с.
4. Хоркхаймер М. Диалектика просвещения / М. Хоркхаймер, Т. М. Адорно. – М.– СПб. : Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.

Шарамок А. В.,
3-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск,

Научный руководитель: Подгайская Л. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕОРИЯХ СТРАТИФИКАЦИИ ЗАПАДНЫХ СОЦИОЛОГОВ

Высшее образование всегда являлось необходимым социальным институтом общества, к какой бы социально-экономической формации оно ни относилось. При этом социальные факторы, связанные с расслоением общества на социальные группы, всегда оказывали влияние на отбор содержания образования. Господствующие классы, как правило, присваивают монополию на общекультурные и развивающие знания. Основные же слои населения получают лишь те знания, которые необходимы для повседневной жизни и практической деятельности. В данной работе будут рассмотрены теории стратификации наиболее известных западных социологов, а также показана роль образования в данных теориях.

Макс Вебер, известный немецкий социолог, называл образование источником социальной дифференциации. Он провел сравнительный анализ современной ему системы экзаменов с досовременной. Данный анализ позволил М. Веберу сделать вывод: главное отличие в том, что документ, получаемый в результате успешной сдачи экзаменов, и связанный с ним социальный престиж оборачиваются для владельца экономическими преимуществами на рынке труда, а также может выступать основанием для притязаний на продвижение в статусной иерархии общества. Как пишет М. Вебер, «образовательный сертификат в современном обществе становится тем, чем в прошлом была родословная, когда власть сосредотачивалась в руках аристократии» [1, с. 67]. Экзамен, по мнению М. Вебера, становится универсальным средством монополизации экономически выгодных должностных позиций. Другими словами, образование, которое дает право владельцам дипломов претендовать на экономически выгодные позиции на рынке труда, выступает таким же основанием для классовой стратификации, как и собственность.

В своей теории стратификации русско-американский социолог Питирим Сорокин [2] показывает несомненную связь социальной стратификации и образования. Он сравнивал средневековые образовательные механизмы стран Востока и Запада и пришел к выводу, что успешная сдача итоговых экзаменов во

многих обществах облегчала процесс внедрения в высшие слои, хотя исторические вариации этого процесса очень многообразны. В этой связи ученый развивает мысль о различиях общедоступных и привилегированных школ. Общедоступные школы представляют собой «социальный лифт», движущийся с самого низа общества до самых верхов. Привилегированная школа – это «лифт, движущийся только по верхним этажам социального здания, перевозящий вверх и вниз только жильцов верхних этажей» [3, с. 82]. Однако любая, даже самая демократичная система образования, выполняя тестирующие и распределительные функции, является фактором социальной дифференциации общества. Ученый убежден, что в XX в. роль образования как одного из вариантов повышения социального статуса становится все более значимой. Институт образования берет на себя те функции, которые раньше выполняли семья, церковь, армия как каналы вертикальной мобильности.

Французский социолог Пьер Бурдьё считал, что в современном мире понятие «равенство возможностей» имеет максимально размытые границы, потому как высший класс разработал новый механизм передачи власти от поколения к поколению. Образование играет ключевую роль в данном механизме. Благодаря педагогическим методам, отношениям между учеником и учителями, отбору методов и курсов обучения хорошо образованные и экономически привилегированные дети имеют преимущество по сравнению с детьми, обладающими более низкими показателями образованности и экономической привилегированности. П. Бурдьё указывал, что образование способствует процессу вертикальной социальной мобильности только тогда, когда индивид обладает значительным количеством материальных средств. В качестве исключения П. Бурдьё рассматривал лиц, добившихся успехов благодаря своему исключительному таланту и настойчивости, а также способности к быстрой адаптации.

Американский социолог Уильям Уорнер [4] выдвинул теорию о престиже различных слоев американского общества на основе высказывания людей друг о друге. Согласно его теории существуют три критерия определения статуса человека: престиж профессии, уровень дохода в год, образование – уровень и место его получения. Именно последний, по мнению У. Уорнера, в скором времени будет играть главную роль в социальной дифференциации американского общества ввиду усиления конкуренции между американскими вузами.

Представители функционалистской теории стратификации Келвин Дэвис и Уилберт Мур утверждали, что при всех типах общественного устройства существуют социальные позиции, объективно обладающие большей функциональной значимостью в сравнении с другими. Доступ к данным позициям в современном обществе обеспечивает система образования. Именно она, по мнению К. Дэвиса и У. Мура, позволяет людям с низким социальным статусом занять более значимые социальные позиции. Сегодня образование несет в себе соответствующее вознаграждение, стимулирование талантливых людей к развитию своего потенциала. Этим вознаграждением является сертификат об окончании образования.

Таким образом в теориях стратификации западных социологов можно увидеть противоположные точки зрения на роль образования в социальной стратификации. Одни считают, что образование способствует нивелированию различий между различными слоями общества, другие – что образование только усугубляет социальное неравенство.

Список использованных источников

1. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 169–183.
2. Сорокин, П. Человек, цивилизация, общество. – М. : Политиздат, 1992. – 615 с.
3. Шкаратан, О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.
4. Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренькова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.

*Шпаковская А. А., Важник Е. Д.,
3-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск*

*Научный руководитель: Подгайская Л. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск*

ТЕОРИЯ ПРОГРЕССА В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Представители субъективного течения российской социологии, в равной степени как и представители остальных социологических концепций, в своих трудах очень важное место уделяли теории общественного прогресса. С точки зрения субъективизма эти теории развивались под влиянием эстетического и нравственного начал. Из этого следует, что прогрессивными элементами в обществе считались лишь элементы нравственные – такого мнения на тот момент придерживалось подавляющее большинство субъективистов. П. Л. Лавров прямо писал: «Теория прогресса есть приложение естественных законов нравственного развития к задачам социологии... Теория прогресса дает нравственную оценку совершившимся событиям истории и указывает нравственную цель, к которой должна идти критически мыслящая личность, если она хочет быть прогрессивным деятелем» [1]. В этой же работе («Исторические письма») Лавров пытается вывести исходную формулу общественного прогресса: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении, воплощение в общественных формах

истины и справедливости» [1]. В более поздних научных трудах он также включал в формулу общественного прогресса не только нравственное и эстетическое развитие каждого индивида по отдельности, но и укрепление социальной солидарности между большими группами людей.

Российские субъективисты, и Лавров в частности, считали, что первоочередным условием общественного прогресса должно стать численное превосходство в обществе критически мыслящих индивидов, потому что только критически мыслящая личность может задать направление процессу общественного развития и историческому развитию в целом.

Основная цель как социологической, так и исторической науки для Лаврова заключалась в том, чтобы установить смысл общественного прогресса. Социология станет цельной наукой только после того, как определит истинные цели и задачи общественного прогресса, так как проблема прогресса – одна из ключевых проблем этой науки. Так, именно социологии Лавров отводил роль своеобразного «кузнеца прогресса», который соберет этот процесс по кусочкам, придаст ему цельную структуру. В то время как истории отводилась теоретическая часть, так как само по себе понятие «прогресс» историческое, происходящее на протяжении долгих тысячелетий.

Позицию Лаврова разделял и Н. К. Михайловский. Он также считал, что основной целью российской социологии является объяснение теории русского общественного прогресса, но при этом необходимо учитывать специфику русского общества, его отличия от обществ стран Западной Европы. У него, как и у Лаврова, было несколько трактовок общественного прогресса. Среди них он выделял основную, которую привел в своей работе «Что такое прогресс?»: «прогресс есть постепенное приближение к целостности неделимых, к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшему разделению труда между людьми. Безнравственно, несправедливо, вредно, неразумно все, что задерживает это движение. Нравственно, справедливо, разумно и полезно только то, что уменьшает разнородность общества, усиливая тем самым разнородность его отдельных членов».

С данным утверждением Михайловского согласились очень немногие его современники, в числе его противников оказался и Лавров. Он полагал, что такая форма прогресса в принципе недостижима, так как разносторонность абсолютно каждого члена общества также недостижима. В ответ на данное заявление Михайловский ответил тем, что главное не абсолютная и всесторонняя развитость каждого индивида во всех отраслях жизнедеятельности, а то, чтобы в обществе были созданы такие условия, которые нивелируют значительную часть социальных различий между людьми. Он пояснил, что прогресс общества заключается не в высоком уровне компетенций людей, а в определенной однородности общества, которая вполне может существовать даже при наличии множества цивилизаций и деления труда [2].

Михайловский подвергал критике работы Герберта Спенсера за то, что он не отделял понятия «прогресс общества» и «прогресс личности» друг от друга и считал, что они практически совпадают. Михайловский же утверждал, что эти

понятия не просто не совпадают, но и всегда одно из них осуществляется за счет другого. Он приводил в пример разделение труда, естественно, общественное разделение труда было действительно объективным и прогрессивным процессом, но этот процесс произошел только благодаря ущемлению возможностей индивида, когда из всех типов деятельности, которыми он бы хотел заниматься, ему пришлось выбрать один. Верным был и обратный процесс, появление гармоничной и разносторонне развитой личности возможно только в том случае, если в обществе будет преодолено разделение труда. Основываясь на этом, Михайловский сделал вывод о том, что одновременный общественный и личностный прогресс представляет собой практически неосуществимое явление [2].

Подхватил идею развития общественного прогресса и Н. И. Кареев, сторонник социального эволюционизма. Социальная эволюция по Карееву, детерминирована тремя группами факторов:

- 1) историческими (культурное развитие общества);
- 2) антропологическими (биологические особенности и особенности этноса);
- 3) географическими (климат, рельеф местности и т. д.).

Если все эти факторы гармонично взаимодействуют между собой, то будут созданы все предпосылки для прогресса данного общества, причем особенностью данного общества будет высокий уровень сплоченности как между индивидами, так и между социальными группами. Также Кареев рассматривал вопрос интеграции не только отдельно взятого общества, но и мировой цивилизации в целом, там главным критерием выступает интернационализация, стремление к некому подобию всеобщего единства. Соответственно, прогресс определенного общества показывает степень его интеграции, а прогресс всей цивилизации в целом – степень ее интернационализации. Кареев так же, как и его предшественники, выдвинул свою собственную формулу общественного прогресса, главная цель которого заключена в создании всех условий для гармонично развитой личности и обеспечения ее свободы, защиты ее интересов [3, с. 27].

Кареевым было выделено 5 уровней общественного прогресса, которые различались уровнем личной свободы и общественной солидарности и были характерны для конкретных исторических эпох:

- 1) первобытные общества, характеризующиеся практически полным отсутствием свободы и солидарности между людьми, в таких обществах ценилась лишь грубая сила;
- 2) общества централизованные, но с высокой степенью дифференциации, они сохранили характерные черты первобытных обществ;
- 3) общества переходного типа, в которых наблюдалось значительное ослабление особенностей предыдущих обществ;
- 4) общества, в которых в приоритете не силовое, а правовое регулирование социальных противоречий, появление гражданской свободы и общественного правопорядка;
- 5) общества идеального типа, полное господство социальной справедливости, всеобщая социальная солидарность [3, с. 134].

Данная типология часто подвергается критике за чрезмерную абстрактность, не слишком четкие границы этих пяти периодов развития социального прогресса и практически полное отсутствие связей с другими факторами, которые детерминируют развитие общества.

Эти факторы Кареев применил, рассматривая социальный прогресс в его горизонтальном «рассечении». Он считал, что понятие «общественный прогресс» имеет в своем составе 5 компонентов:

- 1) прогресс экономический;
- 2) прогресс в правовой сфере;
- 3) прогресс умственный;
- 4) прогресс нравственный;
- 5) прогресс политический.

Каждый из этих компонентов был подвергнут детальному рассмотрению Кареевым, который сделал вывод о том, что их гармоничное сосуществование ведет к развитию социальной солидарности, достижению равенства и общественного порядка.

Список использованных источников

1. Лавров, П. Л. Исторические письма [Электронный ресурс] // Гумер. Библиотека. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/intell/lavr_istpism.php. – Дата доступа: 14.03.2019.

2. Что такое прогресс: идеи народнического социолога Н. К. Михайловского [Электронный ресурс] // Журнал «Автономное действие». – Режим доступа: https://avtonom.org/author_columns/что-такое-progress-idei-narodnicheskogo-sociologa-nk-mihaylovskogo. – Дата доступа: 14.03.2019.

3. Кареев, Н. И. Основы русской социологии / Н. И. Кареев. – СПб. : Лимбах, 1996. – 368 с.

СОЦИОЛОГИЯ НАСИЛИЯ

Городенская М. Д.,
3-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Мельник Н. Н.,
канд. социол. наук
Международный университет «МИТСО», г. Минск

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ

Понятие насилия на современном этапе развития социологии трактуется гораздо шире, выходя за определение насилия, данное уголовным законодательством. Более того, выделение проблемы насилия в семье из предмета исследования социологии насилия позволит произвести комплексный анализ данного феномена, обозначить его предпосылки и факторы.

На сегодняшний день насилие в семье находится в центре исследования многих наук, включая не только социологию, но и криминалистику, юриспруденцию, психологию. Для более глубокого анализа данного феномена в данной работе будут рассмотрены факторы и причины семейного насилия.

На постсоветской территории социологическое осмысление насилия в семье относительно ново, однако актуальность данной проблемы неоспорима. Это подтверждается статистическими данными Министерств внутренних дел. Ежегодно в органах внутренних дел регистрируется огромное количество бытовых конфликтов с причинением насилия, повлекших за собой тяжелые последствия. В 2014 г. было совершено 2208 преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Всего за минувший год в быту было совершено 41 738 административных правонарушений [1]. Статистику о случаях насилия в семье предоставляют также и крупнейшие международные организации, среди которых и ООН: около 70 % женщин в мире подвергались насилию в течение своей жизни. Это позволяет заключить о глобальности данной проблемы, однако в западных странах ввиду таких факторов, как развитость правовых норм и институтов гражданского общества, данная проблема осознается больше.

На мировом уровне проблема домашнего насилия трактуется в ключе прав и свобод человека, в том числе права на жизнь, личную неприкосновенность, права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. В современных реалиях нашего государства уровень развития гражданского общества до сих пор не очень высок, семейные отношения зачастую строятся на устаревших стереотипах, включая стереотипные гендерные роли и «предназначения». В связи с этим авторитет и власть в семье принадлежат сильному, то есть мужчине. Как следствие, частыми жертвами домашнего насилия становятся женщины, дети и престарелые.

В своей работе, посвященной насилию в семье, Сошникова И. В. и Чупина Г. А. объединяют факторы возникновения домашнего насилия в три подсистемы:

- 1) социальные предпосылки и условия;
- 2) средовые (ценностно-нормативные) факторы;
- 3) властно-силовое насильственное действие как субъект-объектное отношение [2].

Рассмотрим данные факторы и предпосылки. Социальные предпосылки насилия в семье представляют собой приоритет и отношения ценности силы, власти и господства в мировой цивилизации. Проблемы экономического, политического, межрасового и других видов насилия преломляются в семейных отношениях. Источником возникновения домашнего насилия в первую очередь выступают отношения полов, роли и статусы мужчины и женщины в семье. В традиционном понимании семьи мужчина выступает как «добытчик», «кормилец», «производитель», роль женщины же – «хранительница домашнего очага». Несомненно, с момента зарождения данного образа семьи последняя пережила эволюцию. В патриархальном обществе с описанным мною выше институтом семьи насилие считалось абсолютной нормой, более того, было легитимно. Это объяснялось абсолютным авторитетом и властью отца (мужа) по отношению к детям и жене. В индустриальном обществе женщинам юридически были дарованы равные права, которые стали фактически осуществляться с развитием данного общества, а также при переходе общества к постиндустриальной стадии. Более того, постмодернизм провозгласил отказ и освобождения от какого-либо влияния социокультурных норм. Как следствие, на современные семьи продолжают оказывать влияние и давление как устойчив патриархального общества, так и феминистические установки.

Средовые факторы насилия в семье – это ценности и нормы социума, проникающие в бытие конкретной семьи. К данным факторам, во-первых, следует отнести среду и обстановку, в которых находится семья, а именно родственники, друзья, коллеги, соседи и т. д. Вещание их ценностей, мнений о доминировании и власти в семье, образов и представлений о семейных отношениях имеет непосредственное влияние на конфликтующую или неблагополучную семью. Среди средовых факторов стоит также выделить системы формального и неформального контроля за семейным насилием. К формальной системе относятся нормы законодательства, включая брачно-семейные, уголовные, административные. В качестве неформальной системы выступают СМИ, религиозные институты, общественное мнение.

В субъект-объектных отношениях семейного насилия выделяют: 1) субъект, т. е. «наильника», «обидчика», который преследует свои мотивы и цели; 2) объект, т. е. непосредственную жертву насильственных действий.

Для субъекта насилия зачастую характерны склонность к агрессии, что выражается в трансляции власти и применении силы по отношению к более слабым. При объяснении агрессивности и склонности к насилию выделяют три основных причины:

1) теория врожденного инстинкта агрессивности, т. е. некая «поломка» генов;
2) психоаналитический подход, рассматривающий агрессию как следствие неудовлетворения базовых потребностей;

3) интеракционистско-бихевиористская модель ассоциации личности, формирующейся в условиях неадекватной семейной коммуникации [3].

Врожденная агрессивность до сих пор остается под вопросом, однако человек как существо социальное, несомненно, подвержен многим факторам влияния со стороны общества. Девиантное поведение зачастую является результатом множества факторов, таких как безработица, жилищные условия, конфликты на работе, проблемы в отношениях с друзьями и коллегами. Все это обуславливает некий «перенос» у субъекта насилия злобы и раздражения на члена семьи (или целую семью) как форму психологической разрядки.

Несмотря на существование домашнего насилия во всех слоях социума, субъекты насилия часто характеризуются более низким уровнем образованности и профессионального развития. Довольно распространены случаи, когда субъектом выступает человек, имеющий опыт жертвы в детстве. Зачастую субъект преследует цель заставить объект пройти все унижения, которые он прошел сам.

Объекты насилия, несомненно, также обладают характерными чертами и качествами. Как упоминалось выше, а также согласно статистике жертвами насилия чаще всего становятся «младшие», «неглавные» члены семьи: женщины, дети, старики. Их зависимость может выражаться и финансово, и психологически. Несмотря на законодательный запрет насилия по отношению к детям, родительская власть до сих пор остается безграничной, что выливается в применение родителями жестоких видов наказания, даже физических.

На сегодняшний день изучением жертв насилия занимается такая отрасль, как виктимология (от англ. victim – жертва). Согласно данному исследованию жертвами насилия зачастую становятся люди с заниженной самооценкой, неспособностью брать на себя ответственность, неспособностью защитить себя, иногда даже излишней подчиненностью, т. е. инфантильные личности. Как следствие, вырастая, жертвы насилия сами начинают проявлять агрессию и излишнюю жестокость [4].

Подводя вывод вышеизложенному, важно отметить необходимость детального и глубокого анализа проблемы насилия в семье. Нарушая основные права и свободы человека, домашнее насилие осуждается общественностью по всему миру как законодательно, так и со стороны социума. Несмотря на некоторую разницу в развитии гражданского общества постсоветских государств и западного мира, проблема домашнего насилия все больше осознается обществом как недопустимая. В данной работе мною были перечислены факторы и причины возникновения насилия в семье как социального феномена. Среди них, несомненно, выделяются социальные факторы и психологические особенности участников данных отношений, т. е. субъекта и объекта. Полагаю, что непосредственную роль в возникновении домашнего насилия сыграл переход общества от патриархальной модели семьи к постиндустриальной. Также среди факторов риска возникновения семейного насилия нельзя не упомянуть социально-

экономические факторы, идеологические факторы, гендерные факторы. Одним из решений могло бы стать принятие законодательного акта о борьбе с насилием в семье, а также более осознанное отношение общества к опасности данного социального явления.

Список использованных источников

1. Что такое домашнее насилие? [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=257083>. – Дата доступа: 15.03.2019.

2. Сошникова, И. В. [Электронный ресурс] / И. В. Сошникова, Г. А. Чупина // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/nasilie-v-semie-sotsialnye-predposylki-i-factory-riska>. – Дата доступа: 15.03.2019.

3. Крейхи, Б. Социальная психология агрессии / Б. Крейхи. – СПб., 2003. – 333 с.

4. Глаголева, А. В. Беспризорность. Социально-психологические и педагогические аспекты / А. В. Глаголева. – М. : Воронеж, 2004. – С. 117, 118.

Кулевич А. А.,
3-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Мельник Н. Н.,
канд. социол. наук
Международный университет «МИТСО», г. Минск

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Сутью любого насилия является стремление к максимальному унижению жертвы, так как это единственный способ для того, кто проявляет насилие, на время почувствовать себя «выше». Насилием может быть не только грубая физическая сила, но и более изощренные формы психологического воздействия. Не все случаи насилия в семье происходят по вине мужчин, однако исследования показывают, что мужчины чаще всего совершают насилие в семье, а женщины и дети часто становятся жертвами. Международные исследования показали, что в глобальном масштабе каждая третья женщина сталкивается с насилием со стороны партнера.

Насилие в семье может начаться, когда один партнер испытывает желание контролировать и доминировать над другим. Насильники могут испытывать потребность контролировать своего партнера из-за низкой самооценки, крайней ревности, трудностей в регулировании гнева и других сильных эмоций, когда они чувствуют себя ниже другого человека по образованию и социально-экономическому происхождению.

Некоторые люди с очень традиционным верованием могут думать, что они имеют право контролировать своего партнера и что женщины не равны мужчинам. Другие могут иметь недиагностированное расстройство личности или психологическое расстройство. Третьи, возможно, научились этому поведению в семье, где бытовое насилие воспринималось как нормальная часть воспитания в семье.

Данная проблема чаще затрагивает социально неблагополучные семьи, но она характерна для всех слоев населения.

Можно выделить следующие виды насилия: физическое насилие (преднамеренное нанесение физических повреждений различной тяжести), сексуальное насилие (преднамеренное манипулирование телом человека как сексуальным объектом), психологическое насилие (преднамеренное манипулирование человеком, игнорируя его права и свободы, что приводит к различным психологическим деформациям), экономическое насилие (это контроль над финансовыми и другими ресурсами семьи). Исследования показывают, что насильственное поведение часто обусловлено взаимодействием ситуационных и индивидуальных факторов. Это означает, что насильники учатся жестокому поведению у своей семьи, людей в своей общине и других культурных влияний по мере их взросления. Возможно, они часто сталкивались с насилием или

сами были жертвами. Некоторые насильники признают, что в детстве подвергались насилию.

Дети, ставшие свидетелями или жертвами насилия, могут поверить в то, что насилие является разумным способом урегулирования конфликтов между людьми. Мальчики, которые узнают, что женщин не следует ценить или уважать, и которые видят насилие в отношении женщин, с большей вероятностью будут жестоко обращаться с женщинами, когда вырастут. Девочки, ставшие свидетелями бытового насилия в своих родных семьях, чаще становятся жертвами своих собственных мужей.

Нет такого понятия, как типичный исполнитель насилия в семье. Однако исследователи обнаружили, что преступники часто:

- используют физическое и эмоциональное насилие для контроля над своими семьями;
- верят, что они имеют право вести себя так, как они хотят, находясь в своем собственном доме;
- придерживаются определенных убеждений о мужскости, в том числе о том, что «настоящий» мужчина должен быть жестким, сильным и главным в семье. Они считают, что должны принимать большинство решений, в том числе о том, как тратятся деньги;
- считают, что мужчины имеют право на секс со своими партнерами;
- не берет на себя ответственность за свое поведение и предпочитает думать, что их поведение спровоцировали близкие или какие-либо обстоятельства;
- придумывают оправдания для своего насилия – например, они будут винить алкоголь или стресс;
- говорят, что «теряют контроль», когда сердятся на свои семьи, но могут контролировать свой гнев в кругу других людей. Они не склонны применять насилие в других ситуациях, например в кругу друзей, боссов или коллег по работе;
- стараются минимизировать, обвинять других, оправдывать или отрицать применение ими насилия на членов семьи.

Алкоголь и наркотики могут способствовать агрессивному поведению. Пьяный или под действием наркотиков человек с меньшей вероятностью будет контролировать свои насильственные импульсы по отношению к своему партнеру. Также обычно считается, что насилие в семье в первую очередь вызвано злоупотреблением алкоголем. Это неправда. В то время как алкоголь может быть триггером, он редко является причиной. Преступник трезв примерно в половине случаев насилия в семье. Кроме того, не все алкоголики прибегают к насилию, когда разгневаны или расстроены. Если мужчина прибегает к насилию над членами семьи, а также испытывает трудности с контролем потребления алкоголя, он должен признать, что у него есть две отдельные проблемы.

В то время как некоторые жестокие люди (мужчины) могут думать о получении помощи, большинство из них этого не делают. Некоторые из причин, по которым мужчины не обращаются за помощью, включают:

- принятие насилия – человек, который думает, что он имеет право доминировать над членами семьи и что это нормально – решать проблемы

с насилием, может не верить, что ему нужна помощь. Он может обвинить жертву в том, что она «спровоцировала» его поведение;

- представления о мужественности – для многих мужчин представление о том, что значит быть мужчиной, включает в себя молчание и силу. Мужчина может не искать помощи, потому что не хочет выглядеть «слабым» или женственным;

- страх, чувство стыда могут помешать многим мужчинам обратиться за помощью.

Таким образом, можно сделать вывод, что главными причинами насилия являются психологическое расстройство насильника, его потребность контролировать (доминировать) свою жертву; культурные устои, в которых говорится, что мужчины и женщины не равны в своих правах; алкоголь и наркотики, насильник может не контролировать свои действия, находясь в алкогольном или наркотическом опьянении. Но, как и Фрейд, мы считаем, что все проблемы родом из детства. Мальчики либо сами живут в насилии, либо они видят пример своего отца, который производит насилие, неважно, в какой форме, над матерями. У девочек все с точностью наоборот, если они воспитывались в насилии, в будущем такое поведение считается для них нормой и они становятся зависимы от такого отношения к ним. Также огромной проблемой является то, что жертвы насилия не заявляют о таком отношении к ним из-за стеснения либо по другим причинам. Одной из таких причин является колесо сансары, из которого женщины не хотят выходить. Проявление насилия – извинения насильника – идеальное поведение насильника – прощение – и по новой. Ни в коем случае не хочу обвинить женщин в том, что они сами виноваты в насилии, но такие примеры существуют, и женщины терпят насилие, пока оно не дойдет до критической точки.

Однако никакая причина бытового насилия не оправдывает действий насильника и не должна использоваться в качестве обоснования его поведения. Эти возможные причины нужны только для того, чтобы лучше понять, почему жестокий человек считает приемлемым физическое, сексуальное, психологическое или эмоциональное насилие над своим партнером. В конечном счете, насильник должен получить помощь за свое нездоровое и разрушительное поведение или найти себя в одинокой жизни.

Шнын Б. С.,
3-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Мельник Н. Н.,
канд. социол. наук
Международный университет «МИТСО», г. Минск

МАФІЯ ЯК ФОРМА АРГАНІЗАВАНАГА ГВАЛТУ

Адкрыўшы любы тлумачальны слоўнік, можна сустрэць наступнае апісанне такога тэрміна, як «мафія» – гэта тайная злачынная арганізацыя, якая мае разгалінаваную структуру і сувязі з паліцыяй, урадавымі коламі і выкарыстоўвае метады гвалту, шантажу і тэрору [1]. Нягледзячы на тое, што росквіт мафіі прыйшоўся на сярэдзіну XX ст., зараз такія арганізаваныя групы не пазбавіліся папулярнасці, а ў некаторых краінах нават наадварот, займаюць трывалыя пазіцыі ў грамадстве і дзяржаве. Чым жа абумоўлена такая папулярнызацыя злачынных груп у розных кавалках свету? Адказаў тут можа быць некалькі. Па-першае, развіццё любой мафіёзнай структуры звязана прама ці ўскосна з аслабленнем дзяржаўнага апарату ўлады. Менавіта на гэты апарат ускладзены функцыі абароны, правасуддзя, прысуду, легітымацыя гвалту. У моманты, калі дзяржаўны апарат няздольны выконваць гэтыя функцыі па розных прычынах (пераход ад адной мадэлі дзяржаўнай пабудовы да іншай, высокі ўзровень карупцыі, канцэнтрацыя ўлады ў руках вузкага кола асоб і г. д.), яны пераходзяць да іншых груп. Яскравым прыкладам такога пераходу з’яўляецца Расія перыяду 90-х гг. Аслабленне дзяржаўнага апарату ўлады, пераход ад адной дзяржаўнай пабудовы да іншай, няздольнасць дзяржавы забяспечыць абарону грамадства і кантроль за злачыннасцю прывялі да выбуховага ўзросту ўсемагчымых груповак, якія займаліся падзелам бізнесу, забеспячэннем «аховы» у выглядзе крышавання і выдаленнем усемагчымых канкурэнтаў праз самыя разнастайныя і жорсткія сродкі – забойства, гвалт, збіццё, катаванні і г. д. Аднак жа як толькі пераходны перыяд прайшоў, дзяржаўны апарат аднавіўся, а ўлада ўсталявалася, дадзеныя функцыі адразу перайшлі пад кіраванне дзяржавы, а чальцы большасці груповак былі ці арыштаваны, ці забіты.

Іншым прыкладам, які мае такі жа характар, з’яўляюцца разнастайныя ўзброеныя групы краін Афрыканскага кантыненту, напрыклад самалійскія піраты, якія актыўна дзейнічалі ў міжнародных водах, ніяк не кантралююцца дзяржавай. Праблематыка моцнага дзяржаўнага апарату, які быў бы здольны ажыццяўляць усе ускладзеныя на яго функцыі, у краінах Афрыкі стаіць максімальна востра. Маладыя, у большасці сваёй да канца не сфарміраваныя посткаланіяльныя дзяржавы, не могуць ці не хочуць змагацца з ростам розных узброеных фармаванняў на іх тэрыторыях. Нізкі ўзровень якасці жыцця, адсутнасць любых сацыяльных ліфтаў, адсутнасць дзяржаўнай падтрымкі і абароны фармуюць выдатную глебу для развіцця такіх узброеных груп. Акрамя

таго, вялікі ўплыў грае факт таго, што дадзеныя дзяржавы вялікую колькасць часу знаходзіліся пад каланіяльным панаваннем, шэраг паўстанняў супраць гэтага панавання суправаджаўся стварэннем разнастайных узброеных групавак, якія потым заставаліся і развіваліся на тэрыторыях новаўтвораных дзяржаў. Напрыклад, Мунгікі [2] – кенійская забароненая (з 2002 г.) палітыка-рэлігійная група, якая адраджае традыцыйную афрыканскую рэлігію. Зарадзілася на хвалі паўстання маў-маў (паўстанне супраць брытанскай улады на тэрыторыі Кеніі). Атрымала вядомасць у сувязі з масавымі забойствамі і сутычкамі з паліцыяй.

Аднак жа існуюць прыклады, калі фармаванне мафіёзных групавак не залежыць ад слабасці цэнтральнага апарата кіравання ці моцных трансфармацый дзяржавы. Напрыклад, адна з найбольш вядомых і шырока распаўсюджаных груп – Якудза – пачала фармавацца ў Японіі яшчэ напачатку 18 ст., актыўна развіваючыся і інтэгруючыся ва ўсе сферы палітычнага і грамадскага жыцця [3]. Якудза, цесна ўплеценая ў эканамічнае і палітычнае жыццё Японіі, мае шэраг адметных, толькі ёй уласцівых, чорт. У адрозненне ад іншых злачынных утварэнняў свету, якудза не мае выразна вызначаных тэрытарыяльных зон ўплыву, яна не абапіраецца на роднасны сувязі як на структурную аснову сваёй арганізацыі і не імкнецца трымаць у таямніцы сваю ўнутраную іерархію, колькасць або склад кіраўніцтва. У сучасным грамадстве дадзеная групоўка з’яўляецца абсалютнай нормай, якая склалася гістарычна. Тым больш што дзеянні Якудзы могуць несці і карысць, як бы гэта ні гучала, напрыклад пасля разбуральнага землятруса ў Кобе 17 студзеня 1995 г. менавіта Ямагуці-гумі ўпершыню прышлі на дапамогу ахвярам ў родным горадзе банды. Аналагічным чынам, пасля землятруса і цунамі 2011 г. розныя групы якудза адправілі грузавікі з харчамі ў пацярпелы раён. Яшчэ адной нелагічнай перавагай якудза з’яўляецца падаўленне дробных злачынцаў. Кобе і Осака, з іх магутнымі сіндыкатамі якудза, з’яўляюцца аднымі з самых бяспечных гарадоў у краіне, таму што жулікі і дробязныя злачынцы не ўрываюцца на тэрыторыю якудза. Нядаўна, Якудза запусцілі свой уласны сайт, дзе групоўка спрабуе пазіцыянаваць сябе ў якасці «гуманітарнай арганізацыі», канешне жа, не кажучы ні слова пра разнастайныя злачынствы. Звязана гэта перш за ўсё з тым, што папулярнасць групоўкі падае, а колькасць чальцоў змяншаецца, такім чынам, яны хочуць ахапіць новыя прасторы і новых прыхільнікаў [4].

Фармаванне разнастайных мафіёзных груп не абышло і такую краіну, як ЗША. Яна таксама мае сваю, унікальную гісторыю стварэння і развіцця мафіёзных арганізацый на сваёй тэрыторыі. Тут жа галоўнай прычынай для стварэння мафіі выступілі 60 – 70 гг. XX ст. Пасляваенны час, перыяд сухога закону і высокая ступень карупцыі ў паліцэйскім асяроддзі прывялі да з’яўлення разнастайных мафіёзных сем’яў, якія кантралявалі бізнес, стваралі для яго ахову, займаліся кантролем алкаголю, прастытуцыі, наркатыкаў і г. д. Аднак жа сёння сухі закон зняты, карупцыя ў паліцыі не такая моцная, і здаецца, што ў такой выдатнай краіне, як ЗША, мафіёзным групам больш не месца, але гэта не так.

Яшчэ адным прыкладам мафіёзных груп з’яўляюцца банды, якія трывала сфармаваліся і заснаваліся ў жабрацкіх раёнах буйных гарадоў. Такія банды маюць сваю структуру і традыцыі. У выпадку з ЗША, мы маем вялікую колькасць

імігрантаў і вялікі разрыў у прыбытках, што, у сваю чаргу, нараджае такія групы. Як правіла, яны складаюцца з прадстаўнікоў пэўных нацыянальнасцяў. Выдатным прыкладам з'яўляецца банда MS-13, створаная з імігрантаў, якія ўцяклі ад грамадзянскай вайны ў Сальвадоры напачатку 1980-х [5].

Развіўшыся ў паўнацэнны картэль, сёння дадзеная банда стаіць на адным узроўні з мексіканскімі Зэтамі, японскай Якудзай і італьянскай Каморрай. Банда адрозніваецца сваёй жорсткасцю і гвалтам у злачынствах. Часта забіваюць як падлеткаў, так і жанчын. А за выхад з дадзенай групы прызначаецца пакаранне – смерць. Сам жа дэвіз гучыць так: «забі, згвалтуй, кантралюй».

Такім чынам, мафія як форма арганізаванага гвалту прысутнічае і сёння ў вялікай колькасці краін, да адсотак мафіёзных арганізацый можа адрознівацца ў залежнасці ад дзяржаўнага апарату, ступені карупцыі, узроўню жыцця, але факт застаецца фактам: яшчэ ні водная з вышэй разгледжаных краін не смагла знішчыць дадзеныя злачынныя арганізацыі, а толькі спрабавалі зменшыць іх уплыў на грамадства і дзяржаву ўвогуле.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000.
2. Profile: Kenya's secretive Mungiki sect [Electronic resource] // BBC news. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6685393.stm>. – Date of access: 15.05.2019.
3. Japanese mafia launch website [Electronic resource] // BBC news. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/technology-26867368>. – Date of access: 15.05.2019.
4. History of Japanese Organized Crime, the Yakuza [Electronic resource] // BBC news. – Mode of access: <https://www.thoughtco.com/the-yakuza-organized-crime-195571>. – Date of access: 15.05.2019.
5. MS-13 gang: The story behind one of the world's most brutal street gangs [Electronic resource] // BBC news. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-39645640>. – Date of access: 15.05.2019.

СОЦИОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Бруй Д. А.,
2-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Мельник Н. Н.,
канд. социол. наук
Международный университет «МИТСО», г. Минск

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Криминальная субкультура как негативное явление давно уже перестала быть регулятором норм поведения для лиц, ведущих незаконный и антимоラルный образ жизни. Она стала реальной угрозой для всего общества с опасным проявлением и криминогенным влиянием на общество.

Культура рассматривается прежде всего как духовное содержание исторического развития человечества в различных проявлениях. Слово «культура» (с лат. – выращивание, воспитание, образование и развитие, почитание) – это сложная целостность, которая включает духовные и материальные ценности, а также знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества. Но кроме общепринятой культуры всего общества, присутствует также культура определенных групп, определяющаяся интересами, взглядами на жизнь и развитием культурных комплексов. Этот подвид культуры принято называть субкультурой. Субкультура отличается от доминирующей культуры и составляет самостоятельное целостное образование в рамках общепринятой культуры.

Из-за того что традиционная культура не способна охватить все символическое пространство общества, и начинает образовываться и укореняться контркультура. Ярким примером является именно преступная контркультура, в которой в замкнутой и уединенной криминальной среде формируются и выделяются идеологические доктрины. Ее появление было вызвано естественным обособлением лиц, нарушающих закон, от основной культуры. В результате этого образовалась очень жесткая иерархия со своими законами и порядками. Как утверждал В. Анисимков, всю шкалу субкультурных отношений в обществе можно разделить на позитивные – способствующие социальному прогрессу и негативные – сдерживающие социальный прогресс и активно ему противодействующие (антисупильные, уголовные) [1]. Самой опасной из них является криминальная субкультура, поскольку наиболее вредные тенденции в обществе связаны именно с ее распространением. Научкой доказано, что при определенных условиях субкультура, включая криминальную, может эволюционировать в контркультуру, которая, как известно, имеет свойство при положительно благоприятной обстановке трансформироваться в доминирующую, официальную культуру [1, с. 94]. Многие ученые занимались проблематикой

уголовной субкультуры и старались полно и исчерпывающе создать дефиницию этого понятия. Вот, например, Ю. Александров определяет криминальную субкультуру как образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций [2, с. 8].

А. Старков определял уголовную субкультуру как обработанную преступным миром под себя систему человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, противопоставленных общечеловеческим ценностям [3]. В современном обществе практически во всех сферах так или иначе присутствуют элементы криминальной субкультуры. Даже существуют сферы, где нормы и правила, относящиеся к уголовной субкультуре, используются как нормативные и регулятивные факторы. Развитие субкультурных отношений особенно бурно наблюдается среди деклассовых, так называемых низших слоев населения, то есть среди лиц с низким уровнем культуры.

А. Миллер в своей работе «Противоправное поведение несовершеннолетних» пишет, что по роду деятельности среди изученного контингента несовершеннолетних правонарушителей оказалось: обучающихся в профтехучилищах – 27,9 %; работающих – 25,0 %; таких, которые не учатся и не работают, – 22,0 %; учащихся общеобразовательных школ – 20,4 %; обучающихся в техникумах – 2,4 %; студентов высших учебных заведений – 0,5 % [4].

Романтика, а порой и восхищение личностями серийных убийц, террористов, воровских «авторитетов», «паханов», «международных воров» способствуют формированию у подростков позитивной установки в отношении преступников, что срабатывает в непосредственном общении с последними [5, с. 501]. В социальной психологии такое явление называется «эффектом ореола», суть которого заключается в формировании специфической установки (создание мысленного образа) и направленном приписывании на основе этой установки определенных качеств конкретному человеку. «Это воображение, что ранее существовало, выполняет роль «ореола», мешающего видеть действительные черты и проявления объекта восприятия» [6]. Лицо, которое оказалось неспособным к жизни в «большом» социуме (обществе) или сознательно отказалось от общепринятых норм поведения в таком социуме, стремится самоутвердиться в социуме «малом», то есть в этом случае – в среде профессиональных преступников. Отличие норм криминальной субкультуры от норм общества и составляет основную привлекательность для указанных лиц.

Присоединение к уголовной субкультуре может начаться с момента нахождения лиц в следственных изоляторах, где содержатся лица, неоднократно судимые за совершение преступлений, а значит, более криминально зараженные, где начинают учить в камере «ума» новичков, навязывая им установленные в заключении правила поведения «правильных» арестантов [3]. Проявление криминальной субкультуры в различных видах ОТК является сегодня своеобразной нормой, что не может не влиять на качество выполнения требований предъявляемых к исполнению наказаний в этих же учреждениях по причине активного противодействия процессу исправления осужденных со стороны лиц, которые являются, так сказать, носителями этой специфической культуры [7].

Прежде всего следует разграничивать понятия «криминальная субкультура» и «тюремная субкультура» [8; 9; 10]. Различные формы криминальной субкультуры – тюремная субкультура, криминальная субкультура в обществе, субкультура уголовного мира, субкультура преступников, субкультура организованной преступности, субкультура профессиональных и других преступников – полностью не изолированы друг от друга, однако являются общими явлениями криминальной субкультуры.

Их можно соотнести как общее и частичное. Тюремная субкультура рассматривается как проявление индивидуальности осужденных, их желание самостоятельно организовывать свои социальные взаимодействия даже при условии жесткого контроля и ограничений. Криминальная субкультура охватывает более широкий круг общественных отношений и активно распространяется и за пределами исправительно-трудовых учреждений, а также присутствует во всех сферах общественной жизни [5, с. 14]. Тюремная субкультура может рассматриваться как выражение индивидуальности заключенных, их желание самостоятельно организовывать свои социальные взаимодействия даже при условии жесткого контроля и ограничений. Наряду с принуждением и подчинением официальным нормам в тюрьме наблюдается и добровольное подчинение другим, неофициальным нормам. Тюремная субкультура является ничем иным, как результатом деятельности людей, принудительно подчиненных дисциплинирующей властью [4, с. 13, 14]. Стоит вспомнить эксперимент, который проводился американским ученым Филиппом Зимбардо, который начался 14 августа 1971 г. в Стэнфордском университете в США. Он показал, что в условиях изоляции человек вынужден «играть» и выживать по правилам, которые создаются для него [4]. Эксперимент показал, что в чрезвычайных условиях люди способны вести себя жестоко, проявляя садистские наклонности, унижая и оскорбляя. Можно считать, что к насилию склонны только преступники, но судя из эксперимента, можно сказать, что внешняя среда – это то пространство, которое помогает нам как проявлять свою собственную сущность, так и попадать под ее влияние. Поэтому, создав приговоренному лицу условия, которые способствуют распространению тюремной субкультуры, мы рано или поздно получим ее обратно в общество, где в конце концов это же лицо и будет распространителем этих норм.

Но если говорить о культурной ориентации на свободе (как о культуре взрослых, так и о культуре молодежи), то во многом она обусловлена криминальными и тюремными практиками. Сегодняшний уровень правосознания и правовой культуры позволяет нам говорить о том, что, к сожалению, силу закона заменяют законом силы, криминальным квазизаконом или так называемыми понятиями. Жить «по понятиям» начинают не только криминальные профессионалы, но и различные слои общества.

Список использованных источников

1. Анисимков, В. Криминальная субкультура : монография / В. Анисимков. – Уфа, 1998. – 236 с.
2. Александров, Ю. Очерки криминальной субкультуры / Ю. Александров. – М. : Права человека, 2001. – 54 с.
3. Душина, Т. Актуализация безопасности духовной культуры российского общества / Т. Душина, И. Бокачев // Безопасность и общество. – 2011. – № 1. – С. 93–96.
4. Патрушев, Е. Криминальная субкультура осужденных / Е. Патрушев // Право и образование: Современный Гуманитарный университет. – 2008. – № 12. – С. 175–182.
5. Дремин, В. Особенности формирования криминальной субкультуры / В. Дремин // Актуальные проблемы государства и права. – 2015. – № 25. – С. 498–504.
6. Корецкий, Д. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д. Корецкий, В. Тулегенов. – СПб. : Изд-во Р. Асланова. Юридический центр Пресс, 2006. – 305 с.
7. Зеленьяк, И. Особенности проявления криминальной субкультуры в различных видах пенитенциарных учреждений / И. Зеленьяк // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 3. – С. 27–31.
8. Олейник, А. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни к государственной власти / А. Олейник. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 418 с.
9. Пирожков, В. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В. Пирожков. – Тверь : Приз, 1994. – 268 с.
10. Скобликов, П. Нормы криминальной субкультуры / П. Скобликов // Мир безопасности. – 2001. – № 6. – С. 15–26.

Коверец А. И.,
2-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Мельник Н. Н.,
канд. социол. наук
Международный университет «МИТСО», г. Минск

СУБКУЛЬТУРА ПОДРОСТКОВЫХ И МОЛОДЕЖНЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК

Культурное наследие является важным элементом эпохи, культура отличает людей различных человеческих эпох, по культуре судят о нас окружающие. Каждая из существующих групп имеет свою культуру, отличающуюся от господствующей в обществе культуры. Данное явление само по себе и обусловило возникновение

термина «субкультура». Субкультура – это система ценностей, установок и способов поведения определенной социальной группы, отличающихся от массовой культуры, но в то же время тесно с ней связанных. Если рассмотреть понятие субкультуры с криминологической точки зрения, то это структурные и функциональные образования, отличающие лиц, принадлежащих к ним, от остальных членов общества и проявляющих чувство общности.

Если же мы рассмотрим криминальную субкультуру молодежи, то увидим, что она по факту является ответвлением субкультуры взрослых и оказывает на молодежную субкультуру регулирующее и в некоторой степени контролирующее воздействие.

Еще в 1901 г. Брейтман указал на то, что главная сила профессиональных преступников в том, что они прекрасно взаимодействуют и у них высок уровень сплоченности, они хорошо организованы, в знании воровских традиций [1, с. 19]. Фактически криминальная субкультура – это набор искаженных ценностей, обычаев и правил поведения. Она представляет собой объективно негативное социальное явление, находящееся в тесной взаимосвязи с основной культурой общества. На распространение криминальной субкультуры оказывает влияние уровень преступности и изменение других преступных показателей.

О. В. Старков [2] в своих трудах придерживался мысли, что криминальная субкультура опасна тем, что:

- она изменяет общественное сознание граждан, тем самым расшатывая их порядочность;
- способствует негативной трансформации нравственных, культурных, идеологических и иных ценностей;
- провоцирует граждан на нарушение правовых норм и запретов;
- закрепляет в обществе правовой нигилизм, легкомыслие, небрежное отношение к трудовым и гражданским обязанностям и т. д.

Криминальная субкультура отчетливо проявляется в подростковой и молодежной среде. Отсутствие идеологических и нравственных установок, особенности психологического состояния несовершеннолетних, слабая просвещенность в вопросах права (поэтому важно проводить некие профилактические и правопросветительские мероприятия, направленные на формирование правовой культуры у подростков), желание противостоять влиянию взрослых приводит к подмене моральных ценностей.

Мы считаем обоснованным тезис о том, что криминальная субкультура – это способ вовлечения подростков в преступную деятельность и в общем криминализация молодежной среды.

Для подростков характерен высокий уровень конформизма, готовности к принятию групповых норм, изменения убеждений в соответствии с авторитетом взрослых и социально важных для среды обитания людей. Так, подросток решается попробовать наркотики, чтобы завоевать расположение определенной социальной группы, в которой употребление наркотиков считается нормой [3].

Подросткам свойственно имитировать и подражать – стремление копировать увиденное поведение сверстников, начиная от простой манеры общения и заканчивая отношением к алкоголю, азартным играм [4, с. 103, 104].

Еще одним важным аспектом молодежной преступной субкультуры является наибольшая зависимость и вовлеченность, регулируемость различных аспектов значительно выше, чем во взрослой среде.

Изучение криминальной субкультуры молодежи началось в США, где начиная со 2-й половины XX в. резко возросла преступность среди подростков. Изначально такая преступность и вообще формирование преступных группировок носили более этнический характер: в стране действовали итальянские, еврейские, негритянские группировки, уже позднее появились и китайские, латиноамериканские [5].

Исследователь Берс полагает, что причины этнической характеристики молодежной субкультуры кроются в том, что мигранты заняли так называемую нишу социального дна. Хотя мы считаем, что это более социальный фактор, чем этнический, и обусловлено это теми условиями существования, в которых непосредственно живут мигранты, и негативным отношением общества к ним.

В статье Тимошенко о преступности в Папуа-Новой Гвинее большое внимание уделяется теме вестернизации системы ценностей. Как пишет автор, «склонность к насилию стала развиваться под воздействием европейской культуры и в первую очередь американского кинематографа. Папуасы с детской наивностью воспринимали все то, что им преподносил Голливуд. Культ «Рэмбо» получил широкое распространение в молодежной среде» [6].

Вообще если подумать, то в молодежных группировках можно найти сходство с архаичными племенами. В первую очередь это наличие определенной территории, которая контролируется, с постоянными столкновениями с другими группами, также одежда и прически («любера» в 1980-х гг. отличались клетчатыми штанами).

Сравнивая молодежные группировки с племенами, можно сделать вывод, что индивидуализация, характерная для современности, вытеснила понятие коллективизма, что и привело к появлению субкультуры.

Молодежные субкультуры также не вписываются в реалии современного государства. Создаваемая подростками субкультура часто противопоставляется государственной политике. В некоторых случаях это побег от реальности (хиппи, индеанисты), бывает принятие некоего асоциального характера поведения (панки) либо открытое девиантное поведение (криминальные молодежные группировки).

Как можно видеть, усилия государства, направленные на борьбу с молодежными группировками, себя не оправдывают. Как отмечал В. И. Катин, «преступный мир во все времена демонстрировал свою адаптивность, способность приспособливаться к изменяющимся условиям существования. Также одним из качеств криминальной субкультуры является склонность к экспансии» [7].

Криминальная субкультура достаточно быстро затягивает подростков и молодежь, даже несклонных в силу благополучного семейного положения к криминальной деятельности. В результате, в школах, ПТУ и даже в вузах

появляются устойчивые группы молодых людей, ориентированных на криминальную субкультуру и стремящихся внедрить ее ценности в коллективе учащихся.

Множество ученых, анализирующих проблему молодежной преступности, пришли к выводу, что для нее характерно:

- 1) расширение верхних и нижних возрастных границ участников;
- 2) расширение территориального контроля и сфер влияния;
- 3) корыстная направленность молодежных группировок, где главной целью является добыча денег, через кражи, грабежи, разбои, вымогательства;
- 4) стабильность организованной преступности, существующей в стране [8].

А. И. Алексеев, давая характеристику личности несовершеннолетних преступников, особо выделил обладание ими устойчивыми привычками и стереотипами антиобщественного поведения. Это постоянная демонстрация пренебрежения к общепринятым нормам поведения, склонность к употреблению алкоголя, наркотически средств [9].

Для анализа преступных группировок среди несовершеннолетних важно обозначить важность социальной среды, формирования мотивов совершения преступлений. Для совершения преступного деяния человек должен иметь навыки преступного поведения, иметь знания и нужный криминальный опыт. Понятное дело, что подростки, не имея всего вышперечисленного, прибегают к помощи сверстников либо взрослых [10].

Т. О. Бозиев выделяет три типа преступных групп несовершеннолетних, отличающихся друг от друга уровнем организации совместной деятельности, а следовательно, и уровнем организации группы.

В основу типологии им положен такой признак, как устойчивость преступной группы. Устойчивость – внешняя характеристика преступной группы, которая меняется вместе с изменениями, происходящими в группе.

Первый тип – представлен традиционными группами несовершеннолетних, которые можно отнести к ситуативным. В данной группе несовершеннолетних преобладают общие уголовные корыстные преступления, совершенные в результате внезапно возникшего умысла.

Уровень организованности преступной деятельности несовершеннолетних в ситуативных группах невысок. Случаев сложного соучастия с юридическим разделением преступных ролей не встречается. Возрастная структура ситуативных преступных групп несовершеннолетних характеризуется наличием в них значительного числа подростков в возрасте от 14 до 15 лет, реже 16 – 17 лет.

По мнению Т. О. Бозиева, в последние годы прослеживается тенденция сокращения удельного веса ситуативных преступных групп подростков и совершаемых ими преступлений.

Второй тип условно можно назвать переходным от групп ситуативных к преступным группам более высокого уровня развития. От рассмотренных ранее ситуативных групп вторая группа отличается не только количественными, но и качественными особенностями. Активный период преступной деятельности этих групп составляет от шести до десяти месяцев, а в отдельных случаях – более одного

года. Причем прекращение преступной деятельности связывается с вмешательством правоохранительных органов, а не с распадом самих групп, с обусловленными внутригрупповыми процессами. В группах второго типа уже немало лиц, не являющихся несовершеннолетними, в основном это лица от 18 до 20 лет. Половая структура групп второго типа характеризуется преобладанием в них подростков мужского пола. Однако, как отмечает Т. О. Бозиев, в рассматриваемом типе 1/3 участников – представительницы женского пола. Группы второго типа, как правило, разрушаются после изоляции лидеров и их активных участников.

Третий тип преступных групп несовершеннолетних – это устойчивые подростково-молодежные группировки. Данные группировки представляют собой наиболее высокий уровень развития преступных групп, в которые входят несовершеннолетние, действующие на протяжении многих лет на территории городов и районов. На долю данного типа преступных групп приходится около 50 % всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними [11; 12].

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе криминальной субкультуры лежит особая философия преступного мира, центральное место в которой занимает сильная личность, отвергающая все, кроме «воровского закона». Криминальная субкультура носит ярко выраженный индивидуалистский характер, хотя с четкой связью внутри группы. В подростковой субкультуре, благодаря наличию в ней доли определенного романтизма, таинственности, необычности и привлекательности, сравнительно легко устанавливается система ценностей и норм. Важно отметить то, что в данной криминальной субкультуре не последнюю роль играет эмоциональная окраска и некая игривость, характерная для данного периода развития.

Список использованных источников

1. Брейтан, Г. Н. Преступный мир / Г. Н. Брейман. – К., 2005. – 192 с.
2. Старков, О. В. Криминальная субкультура : спецкурс / О. В. Старков. – М. : Волтрес Клувер, 2010. – 240 с.
3. Шалагин, А. Е. Предупреждение ОВД деятельности молодежных объединений асоциальной направленности / А. Е. Шалагин // Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях. – Казань : КЮИ МВД России, 2013. – С. 96–101.
4. Косарецкая, С. В. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения / С. В. Косарецкая, С. Г. Косарецкий, Н. Ю. Синягина. – СПб. : КАРО, 2006. – 406 с.
5. Лаурейн, С. Организованная преступность в США: проблемы и тенденции (80-е годы – начало 2000-х гг.) / С. Лаурейн // Науч. тр. МГУ. – 2005. – Вып. 51.
6. Тимошенко, В. Н. Рэскол-банды, или новые «генералы песчаных карьеров» [Электронный ресурс] : Ч. 2 / В. Н. Тимошенко // Историческая

и социально-образовательная мысль. – Режим доступа: <http://journalneo.org/?q=ru/node/4145>. – Дата доступа: 25.03.2019.

7. Катин В. И. Криминальный романтизм как явление культуры современной России : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / В. И. Катин ; Саратов. гос. техн. ун-т. – Саратов, 2007. – 19 с.

8. Воронин, Ю. А. Введение в криминологию : курс лекций / Ю. А. Воронин. – М., 2008. – 256 с.

9. Алексеев, А. И. Криминология : курс лекций / А. И. Алексеев. – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – 342 с.

10. Медведева, Н. Е. Предупреждение краж, совершаемых группами несовершеннолетних / Н. Е. Медведева. – М., 2009. – 118 с.

11. Бозиев, Т. О. Типология групп несовершеннолетних с агрессивной направленностью / Т. О. Бозиев // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 1999. – Ч. 2. – 220 с.

12. Прокументов, Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л. М. Прокументов. – Томск, 2001. – 183 с.

Мандрик К. И.,
2-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Мельник Н. Н.,
канд. социол. наук
Международный университет «МИТСО», г. Минск

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Острый интерес к проблеме рецидивизма объясняется тем, что оценка его уровня нередко терпит разночтения, а иногда даже становится предметом сознательных манипуляций. Среди ученых и практиков весьма распространено мнение, что в структуре преступности удельный вес рецидивной ее части продолжает стабильно и неуклонно расти.

Особое место в развитии понятия «рецидив преступлений» принадлежит научным взглядам XIX – начала XX вв., поскольку теоретические положения и закрепленные на их основании законодательные нормы именно этого периода оказали влияние на формирование исследуемого понятия в уголовном законодательстве послереволюционного периода, а также в современном законодательстве. В рамках направлений классической и социологической школ уголовного права был заложен основной понятийный аппарат, очерчены отдельные модели решения проблемы и определены предпосылки будущих исследований. На современном этапе развития правовой мысли относительно института рецидива

преступлений в уголовном законе доминирует сочетание классического и социологического подходов к пониманию его сущности и определение влияния на квалификацию деяния и наказания за него [1].

Сущность рецидивной преступности обуславливается устойчивой преступной мотивацией части ранее осужденных лиц, что в статистическом измерении представляет собой относительно массовое проявление умышленных преступлений, совершенных на определенной территории за соответствующий промежуток времени лицами, которые на момент их совершения имели неснятую или непогашенную судимость за совершение также преднамеренного или умышленных преступлений, природа которых имеет вполне социально обусловленный характер. При этом основным свойством рецидивной преступности является ее повышенная общественная опасность, которая не сводится к общественной опасности отдельных рецидивных преступлений и лиц, их совершивших, а также к пониманию опасности или преступного деяния, то есть лиц или последствий деяния с позиции уголовного права. Это интегративное свойство, которое образуется вследствие деструктивного влияния этого вида преступных проявлений на общественные отношения, социальные институты, правосознание, состояние правопорядка, сложившегося в обществе, систему законодательства, самую криминальную реальность и др. [2, с. 30].

Интенсивность воздействия и степень его негативных последствий весьма ощутимы для функционирования системы общественных связей, которые вполне позволяют отнести этот вид преступных проявлений в общем массиве преступности к категории наиболее опасных.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности определяется:

- а) ее большей мощностью в своем стремлении к воссозданию по сравнению с преступностью первичной;
- б) ее существованием во все времена истории государства и права;
- в) значительным удельным весом в структуре рецидивной преступности тяжких и особо тяжких преступных деяний и преобладанием преступлений средней тяжести и тяжких преступлений против преступлений средней и небольшой тяжести в структуре первичной преступности;
- г) способностью быть передаточным механизмом преступного ремесла и опыта, воровских традиций, устоев, что обеспечивает существование особого социального слоя людей в структуре общества;
- д) повышенной степенью латентности этих преступлений;
- е) интенсивностью мероприятий, которые общество и государство предпринимают с целью предотвращения этих преступных проявлений;
- ж) значительным идеологическим влиянием рецидивистов как на сознание преступников, так и на массовое сознание законопослушных членов общества;
- з) низкой чувствительностью рецидивистов к предупредительным мерам;
- и) культивированием в общественном сознании мысли о необходимости усиления строгости уголовной политики как единственно возможного эффективного средства борьбы с рецидивной преступностью [3, с. 129].

Под структурой рецидива понимаются соотношения и взаимосвязь между всеми преступлениями, умышленно совершенными тем или иным лицом в течение длительного времени, за которые оно неоднократно осуждалось и которые составляют преступную «карьеру» рецидивиста, его криминальную биографию [4]. Использование структуры рецидива, при помощи которой создаются вероятностные модели развития преступной биографии рецидивистов и окончания их преступной «карьеры» в анализе и прогнозировании их преступного поведения играет весомую роль, поскольку эта структура предоставляет возможности:

а) в ретроспективе получить представление о всей линии преступного поведения лица;

б) установить типичность действий, в частности в принятии лицом решения о совершении конкретного преступления, выборе способа реализации своего преступного умысла, в сокрытии противоправных действий и др.;

в) констатировать определенную взаимосвязь и соотношение рецидивных преступлений (совершение тождественных, однородных или разнородных преступных деяний, наиболее вероятные «изменения» в преступных приоритетах по истечении времени);

г) спрогнозировать вероятность совершения тех или иных преступных деяний в будущем со стороны определенного рецидивиста или группы рецидивистов и варианты окончания их преступной «карьеры».

Исследования различных структур рецидива преступлений позволяет установить некоторые характерные особенности не только в отношении того или иного вида структуры, но и в отношении всех видов структур рецидива в целом. К числу таких относятся:

а) увеличение вероятности совершения преступлений против правосудия с увеличением количества судимостей;

б) процесс наркотизации значительной части рецидивистов, а следовательно, и общей деградации человека после нескольких осуждений;

в) наличие преступлений против собственности выступают стержнем преступной деятельности во многих видах структур;

г) сужение преступной «карьеры» в конце, как правило, до совершения преступных деяний нескольких криминологических групп, а именно преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и против правосудия.

Изучение вопросов преступной «карьеры» рецидивистов и вариантов ее завершения позволяет:

а) выявить недостатки системы социальной адаптации, установить, где чаще всего эти меры не срабатывают;

б) узнать, что в конце концов становится с человеком, который ведет преступный образ жизни, и довести полученные результаты до сведения не только научного сообщества, практических работников, но и самих рецидивистов;

в) определить факторы, которые препятствуют прекращению преступной «карьеры» рецидивистов [4].

Итак, у каждого рецидивиста есть своя преступная «карьера», в которой можно назвать ее начало и конец, способ ее окончания, отдельные этапы.

Как правило, начало преступной «карьеры» у таких лиц совпадает с совершением первого преступления. Рецидивисты почти всю свою жизнь (до самой смерти или по крайней мере к старости) совершают преступления. Поэтому их преступная «карьер» – довольно длительное явление, которое продолжается в подавляющем большинстве всю жизнь преступников. Способы окончания преступной «карьеры» свидетельствуют о том, что большинство из рецидивистов умирает от злоупотребления алкоголем, наркотиками или от болезней, развивающихся вследствие употребления последних или являющихся сопутствующими алкоголизму и наркомании [5, с. 16].

Но прежде всего категория «преступная карьера» выполняет роль связующего звена между профессиональной и рецидивной частями преступности, ведь немало профессиональных преступников являются рецидивистами, и наоборот. Своеобразным индикатором преступного профессионализма является преступная специализация, которая оказывается в специальном рецидиве и служит одним из основных критериев отнесения лиц к разряду преступных профессионалов. Поскольку специальный рецидив составляет почти 36 %, можно с уверенностью утверждать, что немало рецидивистов одновременно являются и профессиональными преступниками. Приобретение определенного уровня преступной специализации, мастерства, что позволяет, с одной стороны, избегать разоблачения преступной деятельности правоохранительными органами, а с другой – повышать размеры преступного дохода, в целом является показателем успешности преступной «карьеры».

Список использованных источников

1. Бродский, С. О. Рецидив преступлений / С. О. Бродский // Российский следователь. – 2006. – № 11. – С. 10–12.
2. Дядюн, К. В. Проблемы ответственности за рецидив преступлений в аспекте принципов справедливости и гуманизма / К. В. Дядюн // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 25–27.
3. Шнайдер, Р. Профессиональная преступность и ее предупреждение / Р. Шнайдер. – М. : Юридическая литература, 2006. – 267 с.
4. Кобец, П. Н. Понятие рецидива преступлений в отечественном законодательстве / П. Н. Кобец // Символ науки. – 2015. – № 5. – С. 173, 174.
5. Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / В. Питецкий // Законность. – 2004. – № 9. – С. 45–49.

Шамело В. В., Шарамок А. В.,
3-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск

Научный руководитель: Наумов Д. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ УГОЛОВНОЙ СОЦИОЛОГИИ В КОНЦЕПЦИИ ЭНРИКО ФЕРРИ

Развитие индустриального общества привело к резкому увеличению количества фабрик и заводов, росту доли наемного труда, возникновению городской жизни, появлению новых классов в обществе. Однако увеличение численности городского населения на Западе уже к середине XIX в. сформировало социальную основу для девиаций, что позволило исследователям утверждать, что «самой большой проблемой нового индустриального общества является рост преступности» [1, с. 130]. В условиях, когда неуклонно стал возрастать уровень преступности, стало ясно, что классические инструменты учета и регулирования делинквентного поведения недостаточно эффективны. Поэтому криминалисты и ученые (правоведы, психологи, социологи и др.) стали вырабатывать альтернативные криминологические теории и способы воздействия на потенциальных и реальных преступников.

Энрико Ферри (1856 – 1929) – выдающийся итальянский ученый, который является одним из пионеров уголовной социологии. В своей работе «Уголовная социология» он, в рамках традиций своего времени придерживаясь позитивистского направления, рассматривает проблемы борьбы с преступностью [2, с. 16]. Под позитивизмом он подразумевал проведение экспериментальных исследований, нацеленных на выявление связи между преступлениями и наказаниями за них. При этом он старался объяснять эту взаимосвязь, используя не только криминологические, более абстрактные техники, но и учитывая те данные, которые предоставляют социология, статистика, психология и социальная антропология.

Основная мысль в концепции Ферри заключается в том, чтобы каждое преступление рассматривать через призму трех видов факторов: социальных, физических и антропологических. Социальные факторы в его теории играли значительно большую роль, чем две другие группы. Согласно Ферри, уменьшить уровень преступности и снизить ее рост можно только за счет учета социальных факторов. Он полагал, что их легче всего исправить и контролировать законодательным и административным структурам.

Однако для объяснения того, почему конкретный индивид совершил преступление, необходимо подвергнуть условия его семейной и общественной

жизни тщательному анализу. Также особое внимание следует уделить его психическим и физиологическим особенностям, его личностной специфике.

Основные положения своей теории сам Ферри сформулировал в трех базовых пунктах:

Во-первых, при помощи антропологии можно понять, что преступник не является нормальным человеком в стандартном его понимании. При этом совокупность отклонений (как физических, так и психических, как наследственных, так и приобретенных) формирует из преступников отдельную социальную группу, особый вид человеческого рода.

Во-вторых, практическая психология показала, что свобода воли представляет собой понятие сугубо субъективное, не имеющее оснований в социально-экономической реальности. Поэтому свобода воли фактически является чистой воды иллюзией.

В-третьих, согласно статистике, тип и вид наказания, которые применяют судьи, не оказывают существенного влияния на уровень преступности. Как увеличение уровня преступности, так и его уменьшение практически полностью зависит от других факторов [2, с. 67].

Ферри также занимался изучением закономерностей формирования и развития преступности, пытался понять сущность этого социального явления. Он пришел к выводу, что преступность – это инертное явление, для динамики которого характерен постоянный рост мелких преступлений при сохранении приблизительно одинакового уровня тяжких преступлений. При этом он отметил, что данная закономерность характерна для всего человечества, независимо от исторических и географических особенностей.

Итальянским ученым был сформулирован закон насыщения преступностью в обществе, согласно которому в каждом обществе существует корреляция между численностью населения и количеством преступлений. Он считал, что социальная среда и врожденные человеческие наклонности не поддаются быстрым переменам. Однако если оказывать влияние именно на них, то можно добиться снижения уровня преступности, в то время как разработка новых систем наказания является лишь пустой тратой времени. В подтверждение своих слов обращается к истории и приводит два интереснейших примера. В XVI в. в Германии из-за сильнейших разрушений, вызванных Тридцатилетней войной, резко возросло число бродяг и нищих. Несмотря на то, что таких людей подвергали различным наказаниям, от порки до смертной казни через повешение, их количество росло, причем росло такими темпами, что исполнители приговоров стали испытывать нехватку в древесине и пеньке для веревок. Бродяжничество как массовое явление прекратилось только тогда, когда изменились социальные условия в немецком обществе. Второй пример был связан с богохульством в эпохи Средневековья и Нового времени: какие бы суровые наказания за него ни предусматривались, это явление процветало. Как социокультурный феномен оно исчезло лишь в XIX в. Основной причиной исчезновения этого явления Ферри считал изменение уровня общей культуры, что повлекло за собой изменение моделей человеческого поведения [2, с. 134].

Следует отметить, что Ферри считал невозможным существование общества без преступности, так как совершенных обществ не бывает в принципе. В абсолютно каждом обществе существует необходимый минимум естественной преступности, обусловленный влиянием антропологических факторов. Именно поэтому и необходимо сохранить наказания, главная цель которых будет заключаться в обезвреживании и изоляции опасных для общества лиц. Соответственно, не имеет смысла карать людей, которых неблагоприятные факторы социальной среды заставили пойти на незначительное преступление.

Ферри пытался выявить корреляцию между биологическими и социальными условиями делинквентного поведения и пришел к оригинальному выводу. Он установил, что при помощи установления рационально устроенной системы социального контроля можно нейтрализовать наследственную тягу индивидов к преступлениям (так называемую «тиранию организма»). При этом он подчеркивал, что такие люди совершают противозаконные действия именно в силу несовершенства социальной среды, ведь даже малого толчка достаточно, чтобы пробудить в каждом индивиде задатки преступника. В силу антропологических причин он признавал неизбежность преступления, но в то же время считал, что посредством изменения социальных условий можно уберечь огромную массу «случайных» преступников от совершения противозаконных действий.

Таким образом, Энрико Ферри является одним из пионеров уголовной социологии, который разработал принципиально новый подход воздействия на преступность. Этот подход базировался на том, что для регулирования делинквентности в первую очередь должно было быть применено социальное воздействие на индивидов и группы. Поэтому социологу-криминалисту в первую очередь необходимо подвергнуть тщательному анализу все возможные факторы социального и биологического характера, определяющие криминальную траекторию развития индивида. И только на этой основе можно выявить самые нестандартные (неисправимые) и самые исправимые наклонности разных категорий преступников, а уже только потом следует устанавливать наказания за совершенные ими преступления. Ведь главное в криминологии, по мнению Энрико Ферри, это поддержание баланса между юридической защитой личности пострадавшего и общечеловеческими правами личности, совершившей преступление.

Список использованных источников

1. Гладышев, Ю. А. Антропологические теории в криминологии о причинах преступности / Ю. А. Гладышев // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 130–132.
2. Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри. – М. : Инфра-М, 2009. – 658 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Дрозд А. И.,
4-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Волк Е. А.,
канд. юрид. наук, доцент
Международный университет «МИТСО», г. Минск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ КОНТРАКТОВ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ

В Беларуси есть особый вид срочного трудового договора – контракт. В зарубежных странах нет аналогичного вида срочного трудового договора.

Контракт в обязательном порядке должен содержать сведения и условия, предусмотренные ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси) [1].

Кроме этого, контракт должен содержать положения, указанные в п. 2 Декрета № 29 от 26.07.1999 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», например такие, как условие о сроке от 1 года до 5 лет, дополнительные меры стимулирования труда и др.

Обязательными условиями срочного трудового договора во Франции являются: должность работника; профессиональная квалификация работника; заработная плата; указание на коллективный договор, соглашение, имеющее отношение к работнику; срок действия договора. Возможными дополнительными условиями трудового договора во Франции являются условия об испытательном сроке и о специфике режима рабочего времени.

Трудовым кодексом Франции устанавливается максимальный испытательный срок длиной в два месяца для рабочих и рядовых сотрудников, три месяца – для специалистов среднего звена и четыре месяца – для руководителей. Закон разрешает однократное продление испытательного срока в пределах периода, предусмотренного отраслевым соглашением. В общей сложности срок испытания не должен превышать четырех месяцев для рабочих, шести месяцев для специалистов и восьми месяцев для руководителей [2, с. 137–142].

В Республике Беларусь нет деления срока испытания в зависимости от того, на какую должность принимается работник. Максимальный срок предварительного испытания не может превышать 3 месяцев.

Французские суды обычно признают допустимыми в целях защиты интересов нанимателя следующие дополнительные условия: о возмещении работником расходов на оплату его обучения при досрочном увольнении по собственному желанию; неразглашении конфиденциальной информации; праве нанимателя на изобретения, сделанные работником; неконкуренции; мобильности.

Условие о неконкуренции может включаться в трудовой договор и в Республике Беларусь на основании Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О цифровой экономике».

Федеральным законодательством США регулируются такие условия труда, как минимальный размер заработной платы, максимальный срок трудового договора, порядок выплаты заработной платы, продолжительность рабочего времени в течение недели, виды отдыха, минимальная продолжительность ежегодного отпуска, обязательная оплата сверхурочных работ. Все остальные условия устанавливаются соглашением сторон или односторонним решением нанимателя (характер, объем работы, трудовой распорядок, дополнительные отпуска, премии, специальные условия, продиктованные особенностями трудовых обязанностей, и т. п.) [3, с. 56].

В трудовом праве Германии действует принцип свободы договора. Стороны могут включать в трудовой договор все вопросы, касающиеся деятельности работника на данном предприятии. В частности, могут быть закреплены такие существенные условия, как вид выполняемой работы, продолжительность рабочего времени, отпуска и т. д.

Трудовой контракт, как и любой другой трудовой договор (ст. 18 ТК Беларуси), должен заключаться в письменной форме, составляться в двух экземплярах и подписываться сторонами.

Например, во Франции письменная форма обязательна лишь для срочного трудового договора. Наниматель должен направить работнику экземпляр трудового договора в течение двух дней. Такой договор может быть заключен в устной форме, но наниматель обязан направить работнику письменное подтверждение в течение двух месяцев с даты его заключения.

В Великобритании закон не устанавливает обязанности нанимателя заключать письменный трудовой договор, но наниматель должен предоставить работнику условия найма в письменной форме не позднее чем через месяц после начала трудовой деятельности.

В законодательстве США не содержится требований об обязательном письменном трудовом договоре, на практике встречаются три возможные формы договора: 1) письменный договор; 2) устный договор; 3) подразумеваемый договор.

Устный договор считается заключенным, если работник и наниматель договорятся о виде работы (трудовой функции), времени ее начала и о размере оплаты труда. Подразумеваемый договор в отличие от письменного не представляет собой единого документа, он состоит из письменных и устных обещаний нанимателя [2, с. 137–142].

Таким образом, по результатам анализа законодательства в данных странах можно сделать следующие выводы. В странах англосаксонской модели и в европейских странах трудовой договор представляет собой достаточно гибкий инструмент, позволяющий нанимателю включать в него условия, которые могут ущемлять права работника, что недопустимо по законодательству Республики Беларусь. В Великобритании законодательство позволяет работнику выбирать самостоятельно вид трудового договора, не существует строгих законодательных

ограничений в отношении условий договора. В Германии законодательство требует, чтобы наниматели информировали работников, имеющих срочные трудовые договоры, об открывшихся на предприятии постоянных вакансиях. На наш взгляд, применение такой практики в нашем государстве решило бы некоторые вопросы, касающиеся ухудшения правового положения при заключении с работником контракта, так как контракт не гарантирует тех прав, что есть у работника, трудоустроенного по трудовому договору на неопределенный срок.

В то же время гибкость законодательства позволяет более свободно выстраивать трудовые отношения, способствуя развитию рынка труда и достижению высоких результатов экономического развития.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Филипова, И. А. Сравнительный анализ правового регулирования трудовых отношений в России, Франции, США и Великобритании / И. А. Филипова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1 – С. 137–142.

3. Постовалова, Т. А. Трудовое и социальное право зарубежных стран : учеб.-метод. пособие / Т. А. Постовалова. – Минск : БГУ, 2010. – 111 с.

ФИЛОСОФИЯ

*Волков С. И., Прокопович М. С.,
1-й курс, экономическая социология
Институт социально-гуманитарного
образования (ИСГО), г. Минск*

*Научный руководитель: Наумов Д. И.,
канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный
экономический университет, г. Минск*

СВОБОДА ВЫБОРА В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Современное общество потребления формирует не только естественные потребности в комфорте и образе жизни, но и «неестественные», которые делают человека заложником своих желаний и характеризуются безнравственностью, пренебрегают духовной составляющей сущности человека.

Ж. Бодрийяр считает, что в современном обществе люди окружены не столько людьми, сколько вещами. Индивиды современного общества больше не заняты общением друг с другом, а увлечены стремлением завладеть, изучить эти материальные блага, которые постоянно видят в рекламе, заполняющей их сознание в таких масштабах, что эти блага видятся им даже во сне. Каждый индивид живет не в окружении себе подобных, а в обществе этих бестелесных, безмолвных форм, взирающих на него со всех углов, шепчущих о могуществе, безграничных возможностях и сверхъестественной силе, а также об отсутствии друг для друга. Люди становятся функциональными благодаря этому симбиозу с вещами [1, с. 4].

Сегодня мы видим, что общество потребления вынуждает индивидов удовлетворять навязанные материальные желания, которые растут в геометрической прогрессии. Исторически человек постоянно стремится к комфорту, что двигает прогресс и облегчает существование индивида. Но сегодня мы столкнулись с проблемой, когда эгоистические индивидуальные стремления каждого индивида к комфорту, суммируясь, превращаются в общество комфорта, которое давит своим эгоизмом и делает своих членов заложниками своих средств манипуляции.

Современный человек большое количество времени проводит в процессе покупок, выбирая те товары, которые он считает лучше. Данный индивид считает, что является полностью свободным в своем выборе. Описывая данную проблему, Эрих Фромм классифицирует данный феномен как «свобода потребителя» [2]. Эта свобода заключается в выборе товара покупателем и выделении его среди конкурентов. Так потребитель чувствует власть над рынком и ощущает способность принимать важные для общества решения. В процессе развития

«общества комфорта» свобода личности и свобода самовыражения слились воедино и переросли в свободу потребления. Эрих Фромм делает вывод, что потребительская свобода заменила все виды свобод в современном обществе. Человек здесь всего лишь часть огромной бюрократической системы, у каждого из которых есть начальник и нет возможности что-либо изменить.

Однако стоит задуматься, является ли потребительская свобода свободой в ее полной мере. Основными аспектами понятия свободы являются: осознанный выбор, возможность поступать рационально, оценив ситуацию и нести ответственность за принятие решений. Можно ли сопоставить свободу потребителя с классическим определением свободы. С одной стороны, да, человек, совершая покупки, руководствуется своими интересами и целями. Однако имеет ли он представление о реальном положении дел. Часто ли потребитель задумывается, каким образом и из какого материала сделан товар, соответствует ли он нормам ГОСТ. Догадывается ли он о том, что торговые марки, которые позиционируют себя как конкуренты, принадлежат одной фирме. Также еще одним немаловажным фактом является то, что свобода человека ограничена производством продукции. Если товар, который вам был необходим, сняли с производства, вам придется выбирать из того перечня, который предлагает рынок.

С точки зрения философии свобода представляет собой действие, совершенное со знанием и пониманием объективных ограничений, по собственному произволению (не по принуждению), в условиях выбора возможностей, в результате правильного (должного) решения: благодаря разуму человек способен совершать свой выбор, отклоняясь от зла и склоняясь к добру [2, с. 224].

Конечно, это определение относится не к такому бытовому действию, как покупка нового моющего средства или электронного устройства. Однако и в нем очевидны такие составляющие, как собственное, а не вынужденное решение (что в потребительском обществе почти исключено из-за воздействия СМИ и различных маркетинговых стратегий), знание и понимание обстоятельств, чего потребитель зачастую лишен, а также разумность выбора, то есть его осознанность.

В реалиях современного рынка последнее сведено к минимуму. Производитель стремится обратить внимание не на качество товара, а на эмоции при ее покупке. Это достигается путем различных манипуляций с цветом, шрифтом, фактурой упаковки и т. д. Современная реклама не доказывает хорошее качество товара, а показывает те эмоции, которые мы испытаем при покупке именно этого продукта. Также в большинстве случаев покупатель не заинтересован получать достоверную информацию о продукте. Он, покупая товар, представляет те ощущения и эмоции, которые он испытает при его использовании. Например, производители обязаны указывать полный состав пищевого продукта, в том числе и вредные вещества, но у потребителя не хватает знаний оценить степень опасности тех или иных веществ. Таким образом, классическая философия не признала бы современную «потребительскую свободу» проявлением подлинной свободы.

Современное общество навязывает своим членам ложные, несуществующие ценности, преувеличивая ценность тех или иных товаров и услуг. Человек утрачивает свою свободу, становится «рабом» товарного производства.

В современном мире рыночная экономика диктует свои правила. Она отождествляет счастье человека с высокооплачиваемой работой и возможностью покупать любые человеческие блага в неограниченном количестве. Инструменты манипулирования, которыми обладает рыночная экономика, диктует человеку свои правила. Он должен полностью отдаваться производству материальных благ и стремиться только к финансовому благополучию.

Современный человек теряет эмоциональную связь с окружающими и близкими ему людьми, превращаясь в элемент глобальной системы. Следует заметить, что современная экономика нацелена на производство неестественных для природного начала человека потребностей. Главная цель – непрерывный рост прибыли – требовала непрерывного роста производства, а он предполагал непрерывный рост потребления. За основу реализации своей цели современная рыночная экономика взяла производство необоснованных материальных ценностей.

По сути, большинство желаний современного человека являются ложными, так как, удовлетворяя их, он не получает истинного человеческого счастья. Более того, более значимые человеческие потребности отодвигаются на второй план, так как если человек начнет их удовлетворять в полной мере, то выстроенная финансово-экономическая пирамида потребностей рухнет и экономика перестанет приносить доход.

В потребительском обществе потребляют все социальные страты. Желание диктуется набором псевдокультурных ценностей, навязанных нам с помощью рекламы, СМИ, телевидения, шоу-бизнеса и т. д. Сегодня человек то, что он покупает. Поэтому самореализоваться человеку в современном мире намного проще, чем это было раньше. Ведь сейчас каждый – творец своего индивидуального образа. Когда-то индивидуальность была результатом ума и характера личности, теперь же все можно купить.

Таким образом, проблемы общества потребления требуют своего решения, иначе личность окончательно превратится в механизм потребления, которая не имеет никакой свободы. Человек забудет о существовании морали и нравственности и будет стремиться только удовлетворять свои несуществующие эгоистические потребности, которые будут навязываться ему извне, что в итоге приведет к моральной деградации человечества.

Список используемых источников

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М., 2006. – 269 с.
2. Фромм, Э. Революция надежды [Электронный ресурс] / Э. Фромм // MarsExX. – Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/psychology/fromm-revolucia.html#999>. – Дата доступа: 26.02.2019.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Базылева К. А.,
2-й курс, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Мельник Н. Н.,
канд. социол. наук
Международный университет «МИТСО», г. Минск

ПРАВО И СВОБОДА. ПРАВО И РАВЕНСТВО

Впервые услышав термин «свобода», я могла бы сказать, что свобода – это возможность делать все, что я хочу. Однако, если подумать, это свобода только для одного человека, а мы живем в обществе, где таких как я, понимающих свободу как абсолютную свободу действий, миллионы. Давайте представим: если вдруг тысячи людей захотят одного и того же – у всех будут одинаковые возможности и права на это желаемое. Победит наверняка либо самый сильный в хаосе беспорядка и ожесточенной физической борьбы, либо самый хитрый. Очевидно, что такое понимание свободы без границ может привести человечество к гибели.

В то же время явление свободы чрезвычайно важно для человечества, в доказательство нужно заглянуть в его историю, где ради свободы люди шли на эшафот, под флагом свободы совершались революции, велись кровопролитные войны, где во имя свободы люди отдавали свои жизни.

Но тогда что же такое свобода? Президент Рузвельт говорил: «Мы хотим жить в мире, основанном на четырех существенных человеческих свободах. Первая – свобода речи и выражения – повсюду в мире. Вторая – свобода каждого человека поклоняться Богу, как он считает нужным, – повсюду в мире. Третья – свобода от нужды... во всем мире. Четвертая – свобода от страха... во всем мире». Здесь речь идет о свободе слова, вероисповедания, об экономической и политической свободе [1, с. 252]. Прошло более 70 лет после его речи – достаточное количество времени для претворения в жизнь этих четырех свобод. Однако, это ли и есть настоящая свобода?

Классическое определение свободы, данное Б. Спинозой, а позже развитое Г. Гегелем и Ф. Энгельсом, гласит: «Свобода есть познанная необходимость». В этом определении указаны условия появления свободы – познание необходимости и действие в соответствии с нею, познание закономерностей существования жизненного мира для согласования своих действий с объективными законами природы и общества» [1, с. 252]. Из чего следует, что свобода должна быть согласованной. Уместно будет упомянуть мнение И. Канта, «что свобода желает самой себя и свободы других». Таким образом, свобода отдельного человека должна быть не только согласованной с обществом, но и не ущемлять свободу другого человека.

И. Кант разделил человеческую свободу на позитивную – свободу добра и негативную – свободу произвола. Мы считаем это разграничение свободы своеобразным человеческим прорывом в понимании явления свободы. Без сомнений, человечеству необходима позитивная свобода, которая опирается на нравственный категорический императив и «уничтожение» негативной свободы, которая является аморальной, опасной для человека и общества и потому во имя позитивной свободы должна ограничиваться юридическими законами, подавляться правовыми нормами [1, с. 255].

Таким образом, право и свобода неразрывно связаны, ибо право гарантирует позитивную свободу и защищает от негативной свободы, которая деструктивна для общества. В то же время право закрепляет и способствует развитию свободы человека на протяжении всей истории человечества, сохраняя баланс между свободами отдельных лиц.

В заключение темы «Право и свобода» хотелось бы упомянуть о философской категории «степень свободы», которая в юриспруденции называется «поколение прав», или, говоря обычным языком, «поколение свобод», которые государство гарантирует посредством закрепления их в своем законодательстве и обеспечивает защиту от посягательств на них. Право выражает конкретно-историческую степень свободы, присущую определенной ступени развития человечества [1, с. 258], примером могут послужить Конституции государств, в которых закрепляются различные свободы граждан, таких как право/свобода частной собственности, право/свобода слова и вероисповедания, право/свобода обращения в суд для защиты своих интересов. И по мере изменений Конституций государств мы с легкостью можем проследить путь расширения свободы человека и общества.

Перейдем к рассмотрению вопроса «Право и равенство».

Равны ли все люди? Прежде всего, хотела бы ответить на этот вопрос, основываясь сугубо на своем мнении. Нет, не равны. Ибо с самого рождения один человек может родиться в богатой привилегированной семье и для него открыто огромное количество возможностей: лучшее образование, лучшее здравоохранение, лучшие условия проживания; другой же, к примеру, родился в бедной семье и вынужден начать работать на низкооплачиваемой работе, у него нет доступа к самообразованию. И то, что богатому по рождению достается легко, бедному необходимо добиваться непосильным трудом. Другая сторона неравенства людей заключается в том, что люди рождаются с талантами, интересами и свойствами, унаследованными в неравной мере (Dolbeare К.).

Потому здесь нет места равенству людей. Но, по сути, это не главная причина неравенства. Главная причина неравенства в поведении и отношении людей друг к другу. Так уж человек устроен, что робкий трепещет перед сильнейшим и унижает слабейшего, вежлив и почтителен с тем, кто выше по социальному статусу, и небрежителен с тем, кто ниже. В подтверждение вышесказанного следуют привести мнение Платона «Геометрическое равенство – это самое истинное и наилучшее равенство: большему оно уделяет больше, меньшему – меньше, каждому даря то, что соразмерно его природе» [2, с. 58].

Ф. Д. Филимонов различает два вида равенства: равенство по содержанию и равенство по социальной ценности. Он пишет: «...равенство прав и свобод человека обычно трактуется как равенство одних и тех же прав и свобод, например как равное право на свободу мысли. Но правоприменительная практика часто сталкивается с другим видом равенства – равенством прав и свобод не по их содержанию, а по их социальной ценности. Когда мы анализируем договор подряда, то обнаруживаем именно этот вид равенства: у подрядчика и заказчика разные по содержанию права и обязанности, но они равны по своей социальной ценности» [2, с. 59]. Из чего напрашивается вывод, что равенство в праве не означает равенство людей по их правам и обязанностям, но равенство по своей социальной ценности. Общество – механизм, в котором каждая «гайка» выполняет свою задачу, и если она выйдет из строя, то разорвет определенные правовые отношения, в которых она состояла, и потому право обеспечивает мнимое равенство для бесперебойной работы механизма. По моему мнению, происходит подмена понятий – равенства людей как такового и социальной ценности каждого человека (если честно, тяжело дать определение данному явлению). То есть государство посредством правовых норм защищает всех от насилия и произвола, регулирует правоотношения внутри общества независимо от того, равны они или нет. Как упоминалось выше, неравенство между людьми выражается в личном отношении друг к другу, а право, в свою очередь, не обладает способностью оценки человека и потому относится ко всем одинаково, в этом-то и состоит основное преимущество правового регулирования общественных отношений. Однако здесь речь не идет о том, что все люди равны, речь идет об отношении государства к своему народу.

Если же государственный служащий и обычный гражданин совершат одно и то же преступление, то государственный служащий понесет более суровое наказание, из чего следует, что здесь отсутствует принцип равенства. Таким образом, равенства в праве нет, но есть непредвзятое отношение государства к членам его общества.

Список использованных источников

1. Иконникова, Г. И. Философия права : учеб. для бакалавриата и магистратуры / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 359 с.

2. Чашин, А. Н. Философские основания права / А. Н. Чашин. – М. : Дело и сервис, 2016. – 224 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кокор А. С.,
4-й курс, правоведение, юридический факультет
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Научный руководитель: Волк Е. А.,
канд. юрид. наук, доцент
Международный университет «МИТСО», г. Минск

СРОК ДЕЙСТВИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Коллективный договор в обязательном порядке должен содержать срок, на который он заключается. Необходимо отметить, что определение срока действия коллективного договора является одним из важных моментов в его заключении.

Для коллективного договора законодательством Республики Беларусь определен минимальный и максимальный срок действия (от одного года до трех лет). Конкретный срок действия коллективного договора стороны определяют сами. Это означает, что они изначально могут заключить коллективный договор, например на максимальный срок либо же на один год с последующим продлением коллективного договора еще на год (или на два года). В действующем законодательстве прямо не закреплена возможность продлевать коллективный договор. Однако стороны коллективного договора могут вносить в него изменения и дополнения, в том числе и по вопросу срока действия.

Согласно ч. 2 ст. 367 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси) коллективный договор вступает в силу с момента подписания или со дня, который устанавливают стороны, и действует до заключения нового коллективного договора, если в нем не предусмотрено иное [1]. Исходя из толкования данной нормы, можно сделать вывод о том, что коллективный договор свое действие автоматически не утрачивает.

Необходимо отметить, что некоторые авторы придерживаются иной точки зрения, например В. И. Кривой считает, что максимальный срок действия коллективного договора – три года [2, с. 55, 56].

Другого мнения придерживается Е. А. Волк: «коллективные договоры должны действовать до заключения нового, даже с выходом за рамки трехлетнего периода» [3, с. 131].

В ст. 43 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК России) указывается, что коллективный договор заключается на срок не более трех лет. Минимальный срок действия коллективного договора не указан. Кроме этого, стороны имеют право продлевать действие коллективного договора на срок не более трех лет [4, с. 93]. Исходя из буквального толкования частей 1 и 2 ст. 43 ТК России следует, что максимум коллективный договор может действовать шесть лет.

В соответствии с частью 2 ст. 41 и ст. 43 Трудового кодекса Республики Кыргызстан (далее – ТК Кыргызстана) коллективный договор может заключаться в организациях любой формы собственности на срок не менее одного года и не более трех лет. Стороны также имеют право продлить действие коллективного договора на срок не более 3 лет [5]. Таким образом, в законодательстве Кыргызской Республики также установлены минимальный и максимальный срок заключения коллективного договора, а с учетом продления коллективный договор может действовать шесть лет.

В законодательстве Республики Казахстан можно увидеть некоторые отличительные признаки. В ст. 158 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – ТК Казахстана) указывается, что коллективный договор заключается на срок, определяемый сторонами. Таким образом, законодатель не установил ни минимального, ни максимального срока. Однако в случае истечения срока действия коллективного договора он считается продленным до заключения нового коллективного договора, но не более чем на срок до одного года, при условии, что хотя бы одной из сторон до истечения срока его действия внесено предложение о заключении нового коллективного договора. Также в коллективном договоре может быть предусмотрено его продление до даты заключения нового коллективного договора без ограничения срока [6].

На основании ч. 2 ст. 59 Трудового кодекса Армении срок действия коллективного договора организации устанавливается сторонами, но на срок не более трех лет. Стороны имеют право на продление срока действия коллективного договора на срок не более трех лет [7, с. 253].

Отметим, что в России, Армении установлен только максимальный срок заключения коллективного договора, в Республике Беларусь, Кыргызстане есть также и минимальный срок. А вот по законодательству Казахстана сроки определяются сторонами. В России, Армении, Кыргызстане и Казахстане закреплена возможность продления срока действия коллективного договора, чего нет в Республике Беларусь.

В законодательстве Республики Беларусь однозначно не определено, что будет с коллективным договором после истечения максимального срока. Логично предположить, что по истечении трех лет стороны должны заключить новый коллективный договор. Однако на практике часто вовремя это не происходит. И тогда возникает вопрос, действуют ли нормы коллективного договора по истечении его срока. К примеру, в коллективном договоре Учреждения здравоохранения «Воложинская ЦРБ» прописано, что «в случае, если до истечения срока действия настоящего Договора новый коллективный договор заключен не будет или в силу не вступит, настоящий Договор действует до заключения и вступления в силу нового коллективного договора» [8]. В данном случае мы видим, что по истечении максимального срока положения коллективного договора все же действуют, пока не будет заключен новый.

Однако многие организации не прописывают таких дополнений. Кроме того, нет однозначного мнения о правильности такого подхода. Как было отмечено выше, некоторые юристы полагают, что действие коллективного договора

прекращается по истечении максимального срока действия, даже если новый коллективный договор не заключен.

Проанализировав законодательство государств – членов ЕАЭС по данному вопросу, необходимо отметить, что нормы по поводу срока действия коллективного договора требуют доработки.

В настоящее время в Парламенте Республики Беларусь находится законопроект о внесении изменений в Трудовой кодекс. Согласно данному проекту планируются следующие изменения в ст. 367 ТК:

– часть первую изложить в следующей редакции: «Коллективный договор, соглашение заключаются на срок, который определяют стороны, но не менее чем на один год и не более чем на три года. С согласия сторон действие коллективного договора, соглашения может продлеваться на срок не более трех лет и не более одного раза. Продление срока действия коллективного договора, соглашения оформляется дополнительным соглашением к нему»;

– в части второй ст. 367 планируется закрепить правило о том, что коллективный договор действует до заключения нового, но не более шести месяцев после окончания их срока.

Мы видим, что благодаря изменениям в законодательство стороны будут иметь право продлить коллективный договор. Также у сторон появится шестимесячный срок для заключения нового коллективного договора после истечения срока предыдущего. То есть нормы предыдущего договора будут действовать в течение шести месяцев.

В заключение отметим, что планируемые изменения в трудовое законодательство более детально урегулируют вопрос срока действия коллективного договора.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред Закона Респ. Беларусь от 14.09.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Кривой, В. И. Коллективные переговоры, договоры и споры / В. И. Кривой. – Гомель : Е. А. Ковалева, 2008. – 456 с.

3. Волк, Е. А. Коллективные договоры и соглашения как источники современного трудового права : теория и практика / Е. А. Волк, К. С. Костевич, К. Л. Томашевский. – Минск : Амалфея, 2012. – 292 с.

4. Головина, С. Ю. Трудовое право / С. Ю. Головина, Ю. А. Кучина. – М. : Юрайт, 2012. – 379 с.

5. Трудовой кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 4 августа 2004 г., № 106 : принят органом законодательной власти 4 августа 2004 г. : в ред. Закона Кыргызской Республики от 26.06.2018 // Министерство Юстиции. Централизованный банк данных Правовой информации Кыргызской Республики. –

Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505>. – Дата доступа: 14.02.2018.

6. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 23 ноября 2015 г., № 414-V : в ред. Закона Республики Казахстан от 04.07.2018 // Параграф. Законодательство Республики Казахстан. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832. – Дата доступа: 15.03.2018.

7. Евразийское трудовое право : учебник / Е. А. Волк [и др.] ; под общ. ред. М. В. Лушниковой, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского. – М. : Проспект, 2018. – 496 с.

8. Коллективный договор, заключенный между администрацией и профсоюзным комитетом учреждения здравоохранения «Воложинская ЦРБ» на 2017 – 2020 гг. [Электронный ресурс] // Государственное учреждение здравоохранения «Воложинская ЦРБ». – Режим доступа: <http://volozhincrb.by/images/kollektivnydogovor-vologin207-2020.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2019.